

СПЕЦХРАН СЕНСАЦИОННЫЕ МЕМУАРЫ

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

ТАЙНЫЙ
ДНЕВНИК
1941-1945

*«Второй
войны я
не выдержи...»*

Лаврентий Берия

**«Второй войны я не выдержу...»
Тайный дневник 1941-1945**

«Яуза»

Берия Л. П.

«Второй войны я не выдержу...» Тайный дневник 1941-1945 /
Л. П. Берия — «Яуза»,

Этот дневник никогда не предназначался для публикации. О его существовании знали единицы. Его оригинал подлежал уничтожению по личному приказу Хрущева, но фотокопии были спасены тайными сторонниками Берии, чтобы увидеть свет через полвека после его убийства. Очень личные, предельно откровенные (не секрет, что даже крайне осторожные и «закрытые» люди порой доверяют дневнику мысли, которые ни в коем случае не решились бы высказать вслух), записи Л.П. Берии за 1941–1945 гг. позволяют заглянуть «за кулисы» Великой Отечественной, раскрывая подоплеку ключевых решений, предопределивших Победу СССР. Ближайший соратник Сталина, фактически второй человек в стране, в годы войны Берия был не только «правой рукой» Вождя, но и его «недремлющим оком» – Сталин обладал всей полнотой информации прежде всего благодаря своему наркомскому внутреннему делу, иногда выезжавшему на фронт даже в гриме. Кроме того, будучи заместителем Председателя Государственного Комитета Оборона и зампредом Совета Народных Комиссаров СССР, Берия лично руководил чуть ли не всей оборонной промышленностью, а его вклад в Победу невозможно переоценить. Отдавая работе все силы без остатка, Лаврентий Павлович признавался в дневнике: «Второй войны я не выдержу...» Главная историческая сенсация! Бесценный документ, проливающий свет на решающие события Сталинской эпохи! Первое научное издание военных дневников Л.П. Берии с предисловием и комментариями Сергея Кремлёва, автора бестселлера «Берия. Лучший менеджер XX века».

© Берия Л. П.

© Яуза

Содержание

Предисловие публикатора	6
1941 год	8
30/XII-41	8
1942 год	10
2/I-42	10
7/I-42	11
12/I-42	12
22/I-42	16
30/I-42	17
3/II-42	18
12/II-2	19
13/II-42	20
18/II-42	21
23/II-42	22
2/III-42	23
8/III-42	24
10/III-42	25
14/III-42	26
18/III-42	28
28/III-42	29
30/III-42	30
4/IV-42	32
9/IV-42	35
19/IV-42	36
14/V-42	38
17/V-42	39
27/V-42	44
30/V-42	45
9/VI-42	46
12/VI-42	47
7/VII-42	48
13/VII-42	49
19/VII-42	50
6/VIII-42	51
15/VIII-42	52
18/VIII-42	53
19/VIII-42	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лаврентий Павлович Берия

«Второй войны я не выдержу...»

Тайный дневник 1941–1945 гг

Предисловие публикатора

Предлагаемая вниманию читателя публикация личных дневников Л.П. Берии за годы войны (с конца 1941 г. до конца 1945 г.) является продолжением публикации его личных дневников за 1938–1941 гг.

В публикации под названием «Сталин слезам не верит» освещается период с того момента, как Сталин предложил Берии переехать из Тбилиси в Москву и сменить пост 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии на пост первого заместителя наркома внутренних дел СССР Ежова. Весьма вероятно – с близкой перспективой вообще заменить Ежова в кресле наркома.

Заканчивалась та публикация последними днями 1941 г., когда под Москвой успешно развивалось зимнее контрнаступление Красной Армии.

В предисловии публикатора к дневникам предвоенной поры и первого военного полугодия я подробно рассказал о том, как неожиданно для себя стал обладателем электронной копии дневников в результате любезности таинственного «Павла Лаврентьевича», у которого находилась фотокопия оригинала дневников Л.П. Берии. В данном предисловии я изложу суть тогдашних событий сжато.

Безусловно, когда эти дневники были мне предложены, моей первой реакцией было сомнение в аутентичности текста, хотя те листы фотокопии, которые мне продемонстрировал «Павел Лаврентьевич», на первый взгляд выдавали руку Берии.

На мой естественный вопрос, возможна ли экспертиза аутентичности по фотокопиям, мой собеседник ответил так:

– Я понимаю, что вас этот вопрос волнует в первую очередь, но меня он, простите, не волнует. Берите то, что я вам даю, если желаете, и сопоставляйте хронологию, психологию, фактологию и всё, что вам угодно, в рукописи с известными историческими фактами. И сами решайте – аутентична она или нет. Можете издавать эту рукопись с любыми оговорками относительно ваших сомнений в её подлинности. Можете издавать её как собственное литературное произведение или рассматривать её как чью-то литературную мистификацию – как желаете. Никакого раскрытия инкогнито не будет, потому что вы видите меня, дорогой Сергей Тарасович, в первый и последний раз. Условие у меня одно: внимательно изучите это, подготовьте к печати и постарайтесь издать...

Затем «Павел Лаврентьевич» улыбнулся и прибавил:

– Кстати, относительно авторских прав, если вы это будете издавать... Так вот, считайте, что все авторские права мы передаём вам. Впрочем, иначе и быть не может, если публикатором дневников будете вы.

Мы расстались, как я догадывался – навсегда, и для меня наступил период «разброда и шатаний». Ознакомление с текстами убеждало в том, что мне выпала редкая удача. Однако сомнения оставались. Впрочем, по мере того как я стал всерьёз работать с текстами дневников, сомнение сменялось всё возрастающим интересом.

Надеюсь, это же сможет сказать после знакомства с военными дневниками Л.П. Берии и читатель.

В годы войны Берия нёс второй по тяжести и значимости груз ответственности после Сталина, занимая посты заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР, члена

(а с 1944 г. и заместителя Председателя) Государственного Комитета Обороны и наркома внутренних дел СССР (до весны 1943 г. НКВД был объединён с НКГБ). Соответственно, и вклад Лаврентия Павловича в нашу Победу оказался выдающимся. При этом почти сразу после окончания войны он стал куратором новой жизненно важной для России проблемы – атомной.

Ныне публикуемые дневники Л.П. Берии за 1941–1945 гг. начинаются с предновогодней записи от 30 декабря 1941 г. и заканчиваются декабрём 1945 г., когда автор дневников был освобождён от обязанностей наркома НКВД СССР для того, чтобы он мог сосредоточиться на атомных делах.

1941 год

30/XII–41

Все, год кончился. Кто думал год назад, что так будет. Никто не думал, и я не думал. А когда началось, кто думал что так пойдет. Тоже никто не думал. А пошло черт знает как. Хорошо, что хоть сейчас немного выправились. Наступаем мы хорошо¹.

А сколько теперь работы. До Ленинграда он дошел, Минск у него, Киев у него, до Москвы дошел, Харьков взял, Запорожье взял, Крым должны отбить, но тоже не сразу².

Хорошо до Кавказа не дошел, а все равно взял много. И все в развалинах теперь, когда отстроим? А еще надо обратно взять.

Это год до нашей границы и год до Берлина. Вывод: меньше двух лет воевать не получится. А если больше? Тяжело.

Что хорошо, мы поняли, что строй мы поставили крепкий. Били, били а не разбили. Коба говорит, за одного битого двух небитых дают. А мы теперь все битые.

Сколько труда на ветер ушло. Как мы планировали. Два три года и другая жизнь. Даже по мясу подняли бы. Группу Б³ подняли бы. Сколько самолетов делаем, а их сожгут. А сколько можно было сделать для гражданского флота. Из села в село летали бы.

Сколько дорог можно было построить. За полгода руками целые каналы поперек страны прорыли, а танки все равно прошли.

Сам бы всю сволочь перестрелял, так разве всех перестреляешь. Коба сказал, что Ленин говорил, если нас что погубит, так это бюрократизм. Бюрократизм это еще х...й с ним. Шкурничество нас могло погубить. Хуже шкурника никого нет. А человеку дай дело, он его будет делать, и спасибо скажет. А ты ему тоже спасибо скажи. Если заслужил.

Зима везде холодная, а заводам работать надо. В этом году надо все производство поднять. Танки дай, Самолеты дай, Автоматы дай и Пулеметы дай. Люди дадут, если их организуешь.

Сволочи вроде уже отсеялись. Кто хотел предать, предал, кто хотел у немца остаться, остался. А с агентурой мы справимся. Теперь главное людям помочь работать, а они сами рвутся, сделают.

Так что до Победы далеко, а мы уже считай Победили. Коба сказал, Победа будет за нами. А за кем же?

В Тифлис бы сейчас попасть. До Победы уже не попаду⁴.

---

¹ 5 декабря 1941 г. началось успешное контрнаступление советских войск под Москвой. 12 декабря был освобожден Солнечногорск, 15 декабря – Клин, 16 декабря – Калинин, 20 декабря – Волоколамск. 24 декабря 1941 г. по решению Ставки ВГК был восстановлен Брянский фронт.

² 26 декабря 1941 г. началась Керченско-Феодосийская десантная операция. 29 декабря была освобождена Феодосия, 30 декабря – Керчь (в этот же день войска Западного фронта освободили Калугу). К сожалению, крымские планы в 1942 г. так и остались планами. Вместо наступления с Керченского плацдарма в мае 1942 г. произошла катастрофа Крымского фронта, и в итоге 4 июля 1942 г. был оставлен Севастополь.

³ То есть производство товаров народного потребления.

⁴ К сожалению, этот прогноз Л.П. Берии не оправдался. Наши неудачи на Кавказе стали причиной того, что он оказался в Тбилиси намного раньше, чем наступила Победа, – уже в конце августа 1942 г.

Комментарий Сергея Кремлёва

Дневниковая запись, сделанная Л.П. Берией в предпоследний день первого года Великой Отечественной войны, как и положено предновогодней записи, не только подводила какие-то итоги прошедшего года, но и заглядывала в будущее. При этом, как видим, Л.П. Берия смотрел на ситуацию менее радужно и более реалистично, чем И.В. Сталин. Сталин рассчитывал сделать 1942 год если не последним годом войны, то годом изгнания захватчиков с территории СССР. Берия же меньше двух лет воевать не собирался.

Он уже полностью перестроился на военный лад и сам сформулировал свою задачу так, как он её видел: «Теперь главное людям помочь работать, а они сами рвутся, сделают». В этих словах ярко выразился стиль Берии: всегда и во всём опираться на людей. Конечно, после того, как ты проверил людей на деле. В 1942 г. этот подход Л.П. Берии к делам управления не раз сослужит стране добрую службу.

Берия помогал работать многим. Ему, на первый взгляд, не помогал никто – слишком высоко он для этого стоял. Однако можно сказать, что выполнять задания Сталина и Родины Берии помогало множество людей.

Миллионы их в советском тылу производили на заводах Урала, Сибири, Средней Азии оружие и боеприпасы, производство которых курировал зампред Совмина и член ГКО Берия.

Десятки тысяч бойцов и командиров спецотрядов НКВД во вражеском тылу проводили по его приказам разведывательную и диверсионную работу.

И сотни закордонных сотрудников разведки НКВД обеспечивали своего наркома, а значит, и Сталина, точной оперативной и стратегической информацией.

1941 год принёс немало разочарований, однако заканчивался победами советских войск.

1942 год обещал стать переломным. Однако каким он станет на деле, пока не знал никто.

1942 год

2/I-42

В Москву начинает неорганизованно возвращаться население. В октябре бежали, теперь просачиваются обратно. Понятно, испуг прошел, а в Москве жилплощадь и подкормиться проще. Едут уже десятками тысяч, даже пешком прут. На кой ляд они здесь нужны. Рабочий человек закреплен за своим рабочим местом, а эта ср...нь только панику разводит. Потом могут тысячами диверсанты просочиться. Агентура само собой.

Коба согласен, надо выдворять. Договорился с Александром⁵, что будем взаимодействовать. Говорю ему, ты, брат Пушкин. поработай вместе со мной жандармом, а то все сводки и сводки сочиняешь⁶. Не сводки а поэмы. Смеется. Человек он толковый, сейчас это сразу видно. Андрей⁷ его тоже ценит. Не потому что свояк⁸, а за дело.

Думаю, мы с ним еще поработаем. Раньше меньше сталкивался, а теперь приходится и ничего.

---

⁵ Щербаков Александр Сергеевич (1901–10.05.1945), партийный деятель, генерал-полковник (1943), в 1938–1945 гг. первый секретарь Московского областного и городского комитетов ВКП(б), с 1941 г. секретарь ЦК.

⁶ А.С. Щербаков был также начальником Советского Информбюро, сводки которого в первое время войны, по вполне понятным причинам, очень приукрашивали положение дел. Так, 26 ноября 1941 г. Совинформбюро сообщило, что за пять месяцев войны Германия потеряла: около 6 миллионов убитыми, ранеными и пленными; 19 тысяч орудий, более 15 тысяч танков, около 13 тысяч самолётов. При этом советские потери были объявлены следующими: людские потери – 2 миллиона 122 тысячи человек, кроме того: 12 900 орудий, 7900 танков, 6400 самолётов. Наши официальные потери были сопоставимы с реальными, однако потери Германии были по всем статьям резко завышены.

⁷ Андрей Александрович Жданов, член Политбюро, первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б).

⁸ Берия не совсем точен. Сваяки – это женатые на двух сёстрах, а только А.А. Жданов был женат на сестре А.С. Щербакова.

7/І–42

Руки до чего доходят, до чего не доходят. Хорошо напомнил Рогов⁹. Надо исправить. Флот на особистов смотрит еще хуже чем армия. Раздолбаи. Флотская разведка работает х... ево, лодки гибли не пойми от чего, а они все флотские традиции. В задницу ваши традиции. Вам отдавали лучших людей, краснофлотцы были красавцы даже больше моих пограничников. Герои! Богатыри, золото. А вы этим золотом командуете так сяк. Октябрьский¹⁰ вообще заср... нец. Ну ладно, это дело мы быстро укрепим и наладим¹¹.

Комментарий Сергея Кремлёва

При разделении в феврале 1941 г. НКВД на НКВД Берии и НКГБ Меркулова Особые отделы НКВД (военная контрразведка) были переданы в Наркомат обороны СССР и Наркомат ВМФ. С началом войны, в июле 1941 г., произошло объединение наркоматов, НКГБ вошёл в НКВД. Особые отделы армии тоже были возвращены в структуру НКВД, а флотские Особые отделы до начала января 1942 г. оставались в составе НК ВМФ. 4 января 1942 г. начальник Главного политического управления ВМФ И.В. Рогов направил Сталину шифровку с резкой критикой отдела Третьего (контрразведывательного) управления Черноморского флота. Сталин адресовал шифровку Берии с визой: «т. Берия? Ваше мнение? И. Сталин». И вскоре Третье управление НК ВМФ было передано обратно в НКВД СССР.

Считается, что сразу это не было сделано постольку, поскольку ВМФ продемонстрировал более высокую боеготовность, чем армия (разрекламированная «Готовность № 1»). Однако как раз на ЧФ в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. шумно, при ярко освещённом Приморском бульваре, праздновали окончание крупных флотских учений. Так что боеготовность здесь была ни при чём. Просто, как видно из записи в дневнике, за «грудой дел и суматохой явлений» первого военного полугодия о флотских особистах не вспомнили. А когда вспомнили, сразу же вернули в НКВД, что было более чем разумно. На флоте тоже был необходим независимый контроль, а его осуществляли в рамках деятельности государства как раз Особые отделы НКВД и, дополнительно, Наркомат государственного контроля Мехлиса (работавший, к слову, весьма активно).

---

⁹ Иван Васильевич Рогов (1899–1949), начальник Главного политического управления ВМФ, заместитель наркома ВМФ.

¹⁰ Октябрьский (настоящая фамилия Иванов) Филипп Сергеевич (1899–1969), адмирал, с марта 1939 г. по апрель 1943 г. командующий Черноморским флотом. По флотской специализации катерник (торпедные катера). Один из руководителей обороны Одессы и Севастополя. Фигура неоднозначная.

¹¹ 10 января 1941 г. Постановлением ГКО Третье управление НКВМФ было преобразовано в Особые отделы и передано в Управление особых отделов НКВД СССР.

12/І-42

Продолжаем наступать, это хорошо. Коба ставит задачу наступать и передышку немцам не давать. Говорит, что они к зиме подготовились хреново, а мы сейчас подтянули резервы и надо немца перемалывать пока он не очухался. Мы наступаем. Они отступают, тратят резервы, а мы их к весне накопим и ударим всеми фронтами сразу. Говорит, у них резервов нет, покажутся до Минска и дальше.

Потом спрашивает: «Как, товарищ Берия людей мы к весне подготовим, а оружие им промышленность даст»?

Я говорю, товарищ Сталин, заводы только осваивают программу, когда было самое тяжелое время работали как на фронте, но тут же надо иметь квалификацию. Опытные рабочие ушли на фронт, бронь не спасает, все равно много ушло. У станков дети, им надо научиться. Вывод: мы можем обеспечить накопление оружия для резервов по всем фронтам только к лету. И то ограниченно.

Он говорит, а раньше?

Я говорю, а раньше можно обеспечить два три удара, а лучше один. Пока расход большой, надо обеспечить наступление. Пока накапливать не получается. Все сразу отдаем фронту.

Посмотрел на Георгия¹². Друг Георгий помялся, потом подтвердил. Потом я Георгию сказал, мы одну лямку тянем, давай дудеть одно. У товарища Сталина советчиков на наступление и без нас хватит. А я бы раньше августа наступать не стал. У меня ребята тысячи километров обороны накопили¹³, надо пока можно наступать, а потом сесть на рубежи обороны и ждать. Он обязательно ударит, деваться ему некуда. Мы если сами летом наступать будем, можем снова обоср...ться. Он маневрирует лучше нас, а если обойдет, опять хреново получится.

Георгий согласился, но говорит, ты же видишь, Коба хочет взять как можно больше, пока наступательный порыв есть. Я говорю, наступательный порыв это хорошо, пока по сопатке не получил. У нас у трех дивизий наступательный порыв, а пять армий взяли и попали в окружение.

Георгий говорит «То когда было». А я ему говорю, было не сплыло. Может повториться. А то пока порыв, а потом прорыв. И снова потом будем авралить. Только стало налаживаться что-то, надо укрепиться.

Ладно, посмотрим.

Комментарий Сергея Кремлёва

Работа над подготовкой дневника Л.П. Берии к изданию оказалась для меня благодарной и в том отношении, что мне пришлось более детально разобраться с вопросами: «Как мыслился ход боевых действий Сталиным в 1942 г. и почему реально этот ход оказался не таким, как это задумывал Сталин? И кто в том виноват?»

Я не прошу у читателя прощения за то, что надолго отвлеку его от текста самого дневника, чтобы дать свой развёрнутый обзор ситуации начала 1942 г. Дело в том, что без этого

---

¹² Георгий Максимилианович Маленков, член ГКО и секретарь ЦК.

¹³ В СССР в ходе войны было сформировано (в разные периоды) 10 сапёрных армий, рядом которых командовали сотрудники Л.П. Берии: М.М. Царевский (2-я сапёрная армия), Я.Д. Рапопорт (3-я сапёрная армия), Г.Д. Афанасьев и С.Н. Круглов (4-я сапёрная армия), А.Н. Комаровский (5-я сапёрная армия), Л.Е. Влодзимирский и А.А. Андреев (9-я сапёрная армия), М.М. Мальцев (10-я сапёрная армия), С.П. Гречкин. Например, 5-я сапёрная армия А.Н. Комаровского начала строительство Сталинградского и Донского оборонительных рубежей уже в октябре 1941 г., после оставления 25 октября Харькова, и к середине января 1942 г. закончила его. На строительстве работало 200 тысяч человек, 500 автомашин и 500 тракторов.

обзора вряд ли возможно понять как некоторые записи в дневнике, так и некоторые существенные моменты отношений Берии и Хрущёва, Хрущёва и Сталина и т. д.

Анализ также позволяет обоснованно предполагать наличие в дневнике не только 1941 г., но и в дневнике 1942 г. позднейших лакун (то есть пропусков текста), сделанных уже при архивном хранении в целях фальсификации истории в пользу Хрущёва. Чтобы понять всю обоснованность такого предположения, надо всмотреться в общую ситуацию тех дней.

Кроме того, я надеюсь, что предпринятый мной анализ позволит читателю лучше узнать те реальности, которые характеризовали ход событий 1942 г., и роль в них Л.П. Берии.

Стандартный миф, внедряемый с хрущёвских времён, таков. Воодушевлённый успехом декабрьского контрнаступления под Москвой и его вроде бы неплохим развитием, Сталин решил, что в 1942 г. можно наступать по всему фронту и если не окончательно разгромить Германию, то изгнать немцев с территории СССР.

Однако Сталин – как утверждает миф – неверно определил направление главного удара немцев в 1942 г. Он считал, что немцы вновь пойдут на Москву, в то время как Гитлер решил ударить в направлении Кавказа, имея целью нефть Майкопа, Грозного и Баку.

Сталин решил упредить немцев и, в частности, приказал провести весной 1942 г. наступление на Харьков из района так называемого Барвенковского выступа, образовавшегося в ходе нашей успешной Изюм-Барвенковской операции и сохранившегося после стабилизации советско-германского фронта. Наступать должны были войска Юго-Западного направления (командующий маршал Тимошенко, член Военного совета Хрущёв).

Наступление пошло неудачно, и гениальный стратег Хрущёв предложил Сталину перейти к обороне. Однако упрямый Сталин гнал войска на смерть, результатом чего и стала Харьковская катастрофа, а затем – прорыв немцев к Воронежу, в Большую излучину Дона, к Сталинграду, на Северный Кавказ и Черноморское побережье Кавказа.

В брежневские времена на этот счёт особо не распространялись, а с наступлением «святой» ельцинско-путинско-медведевской «свободы» миф несколько изменили.

Теперь нереалистическим планам бездарного дилетанта Сталина противопоставляется уже не гениальный стратег Хрущёв, а гениальный полководец Жуков. В отличие от Сталина он якобы предлагал не наступление, а план активной обороны (нечто вроде того, что было реализовано к лету 1943 г. в районе уже Курского выступа). Сталин к Жукову не прислушался и мы получили Харьковскую катастрофу и т. д.

Со слов Жукова (приводимых уже в посмертном (!) издании «Воспоминаний и размышлений» 1990 г.) в гениальные стратеги теперь записывают также «будущую жертву интриг Берии» Николая Вознесенского, который в январе 1942 г. якобы заявил, что мы сейчас «не располагаем материальными возможностями, достаточными для обеспечения одновременного наступления всех фронтов».

Вообще-то Вознесенский – в отличие от Берии (и Маленкова) – появлялся у Сталина очень нечасто, особенно в 1942 г. Пересечься с Жуковым на совещании у Сталина он мог лишь 15 и 26 февраля 1942 г., а потом Жуков уехал в свой фронтовой штаб, появившись в Москве лишь во второй половине марта, когда основные планы были уже намечены. Так что слова Вознесенского в передаче «посмертного» Жукова достоверными не выглядят.

Сейчас к этому «перестроечному» мифу иногда глухо прибавляют, что за Харьковскую катастрофу надо винить всё же косвенно Хрущёва, который был членом Военного совета у Тимошенко. Имеет даже хождение некая история... Мол, Сталин после бесславного возвращения Хрущёва в Москву якобы принял его одного, усадил на жесткий одинокий табурет, и потом, молча

посасывая остывшую трубку, подошёл к Хрущёву и молча же выбил пепел из трубки о лысую голову гениального стратега.

Это, конечно же, не более чем досужий анекдот. Но, как говорится, сказка ложь, да в ней намёк...

Имя Берии в эту «мифологию» 1942 г. активно не затаскивают, да и сделать это было бы не так просто, потому что мнение Берии на чисто военные темы не очень-то спрашивали. А когда спрашивали, не очень-то брали в расчёт. Однако считается, что «палач» тоже провоцировал Сталина (Берия всю жизнь – в изложении «продвинутых историков» – только этим и занимался).

Реально же все происходило несколько иначе...

Советское наступление, начавшись в декабре 1941 г. весьма успешно, развивалось в январе и феврале, а местами – даже в марте. К апрелю 1942 г. был восстановлен Брянский фронт.

Но уже в начале 1942 г. предстояло определить стратегию на начавшийся год. Однако вырабатывалась она не разовым волевым решением Сталина, а методом последовательных приближений с учётом обстановки – в том виде, как эта обстановка представлялась в головах советского руководства.

А представлялась она, увы, не совсем верно, но виновен в этом был не Сталин.

С одной стороны, оплошала советская военная разведка – ГРУ ГШ РККА. По её данным, потери вермахта на советско-германском фронте исчислялись 4,5 миллиона человек, в то время как реальные потери были в 6–7 раз меньше. Вряд ли Сталин верил во все эти миллионы (в них вряд ли верили и в ГРУ), но даже если он сбрасывал на враньё половину, всё равно картина получалась оптимистическая. А она таковой не была. Вот Красная Армия в операциях 1941 г. потеряла только 3 миллиона человек безвозвратно. Это была реальная цифра.

Разведка Берии имела более сдержанные данные. Они могли бы советское военное руководство и насторожить, но всегда ведь хочется верить в хорошее! А «хорошее» сообщало ГРУ ГШ. К тому же ГРУ было для маршалов «своим» ведомством, в отличие от НКВД «этого Берии», который «суётся во все дырки». Сегодня в противники активных действий в 1942 г. записывают (и вот это – не миф) также начальника Генштаба маршала Шапошникова. Спору нет, Борис Михайлович был человеком осторожным, но ведь ГРУ находилось в Генштабе, а его начальник не заявлял, что данные его подчинённых – в лучшем случае безответственное враньё, а в худшем – сознательная дезинформация, и строить стратегию на этих данных по меньшей мере неосмотрительно. Это – с одной стороны.

С другой стороны, не совсем верно оценивали ситуацию сами командующие фронтами. В начале года Ставка обратилась к фронтам с предложением представить свои соображения по дальнейшему ведению войны зимой 1942 г. и далее.

Так вот, **ВСЕ ФРОНТЫ ПРЕДЛАГАЛИ НАСТУПАТЬ!** Конечно, все они при этом просили резервы, но командующие просят резервы во всех войнах и во всех армиях. Мышление военачальника всегда ориентировано на «Дай!», а не на «Бери!». И Сталин это понимал.

Волховский и Ленинградский фронты (командующие генерал армии К.А. Мерецков и генерал-лейтенант М.С. Хозин) считали возможным совместно разгромить 18-ю немецкую армию и деблокировать Ленинград.

Калининский фронт (командующий генерал-полковник И.С. Конев) намеревался разгромить 9-ю немецкую армию и наступать на Смоленск или Великие Луки.

Командующий войсками Западного фронта...

Впрочем, об этом пока не будем. Вначале я сообщу, что, как это отмечено в предисловии к тому 5(2) «Ставка ВГК. Документы и материалы 1942» серии «Русский архив. Великая Отечественная» (с. 9), «несогласие с замыслом Верховного Главнокомандующего» наступать всеми фронтами высказал только Жуков (якобы поддержанный Вознесенским). Жуков «предложил наступать лишь на западном направлении, где противник ещё не успел восстановить боеспособность своих войск». На остальных направлениях Жуков якобы предсказывал неудачу и «большие, ничем не оправданные, потери». Военные историки из Института военной истории МО РФ при этом ссылаются *на посмертное издание мемуаров Жукова* от 1990 г.

А теперь ещё одна, как говорят маршалы, вводная... В упомянутом выше предисловии (с. 8) со ссылкой *на документы* сообщается также следующее:

«Командующий войсками Западного фронта, доложив Сталину о разгроме 15 пехотных и одной танковой дивизии врага, настаивал на дальнейшем развитии наступления на запад. Однако замысел этот был нереальным. «Уничтоженные» 16 немецких дивизий продолжали активное сопротивление, а армии правого крыла фронта (*Западного. – С.К.*), истощив свои силы, фактически остановились...»

Но кто же командовал в тот момент Западным фронтом? Кто был охвачен очередными шапкозакидательскими настроениями? Да вот то-то и оно, что Западным фронтом командовал генерал армии... Г.К. Жуков.

То есть некоей эйфорией был охвачен зимой 1942 г. не только Сталин, но и остальное высшее военное командование, включая Жукова. И это было не всё! В дело ещё не вступал «Мыкыта» Хрущёв!

После поражения под Киевом и оставления Украины акции Первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущёва у Сталина резко упали. Однако кадров не хватало, Хрущёв считался преданным человеком и был назначен членом Военного совета Юго-Западного направления к командующему направлением маршалу Тимошенко.

Семён Константинович Тимошенко тоже воевал не очень удачно и, естественно, желал реабилитироваться. Тут-то и сошлись «лёд и пламень»! «Льдом» был флегматичный маршал, а пламенем – безусловно импульсивный член Политбюро Хрущёв.

Поэтому, как признают даже историки из Института военной истории, «Военный совет Юго-Западного направления с особой настойчивостью предлагал перенести основные усилия на юго-запад и провести здесь крупную наступательную операцию с целью освобождения Донбасса и выхода на Днепр».

Как показали дальнейшие события, именно в этой *особой* настойчивости Военного совета Юго-Западного направления, пружиной которого был честолюбивый Хрущёв, и отыскиваются истоки будущей Харьковской катастрофы.

На этом я свой анализ временно прерываю и возвращаю читателя к дневниковым записям Л.П. Берии, предварительно предупредив, что в своё время разовую тему уже в другом комментарии.

22/І–42

Черчилль (*так в тексте.* – С.К.) вернулся домой¹⁴. Закордонная агентура передала ценные данные по его поездке. Направляем сводку Кобе. Главное, второй фронт они открывать не собираются. Будут что-то поставлять, и то не много. С Японией крупных действий вести не будут.

Вывод: нам от Японии можно ждать всего, до войны. А немцы будут наступать крепко, все резервы с запада перебросят сюда и весной или летом ударят. Вопрос куда. Если не дураки, пойдут в Донбасс и на Кавказ. Украина у них, а толка мало, заводы стоят. А уголь и нефть ему позарез нужны. А если пойдет на Москву, тут мы укрепились, второй раз у него не получится¹⁵.

Мы полностью освободили Московскую область. Когда освободим Киевскую? Хрен его знает. А когда Минскую? Далеко идти.

---

¹⁴ 17 января 1941 г. премьер-министр Англии У. Черчилль вернулся в Лондон из поездки в США (22 декабря 1941 г. он прибыл в Вашингтон вместе с лордом Бивербруком).

¹⁵ Крайне интересно! Сталин и всё высшее командование РККА в оценке верного направления удара немцев мыслили прямо противоположно. Они считали наиболее вероятным новый удар на Москву, в то время как Гитлер санкционировал план «Блау» по завоеванию Кавказа.

30/I-42

Гитлер выступил в Берлине с речью. Сказал, что не знает, чем кончится этот год и когда кончится война. А кто знает?

Немцы об`явили, от удара скончался маршал Рейхенау¹⁶. Да, от нашего удара сдох. Вот как мы бьем! Наши маршалы как обоср...лись, а живут. А у этих жила слабая. Выходит, русские дураки крепче немецких.

---

¹⁶ 17 января 1942 г. в Берлине было объявлено, что фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау (1884–17.1.1942) скончался на советско-германском фронте «от апоплексического удара». Сын генерала, участник Первой мировой войны, Рейхенау рано примкнул к нацистам, был автором текста военной присяги Гитлеру. В 1940 г., после победы во Франции, стал фельдмаршалом; командующий 6-й армией (позднее ею командовал Паулюс). 30 ноября 1941 г. Гитлер назначил Рейхенау вместо фельдмаршала Рунштедта командующим группой армий «Центр». А 12 января 1942 г. у Рейхенау в штабе его группы в Полтаве случился инфаркт и 17 января он был эвакуирован в Лейпциг. По дороге погиб в авиакатастрофе.

3/II-42

Георгий¹⁷ назначен главкомом Западного направления¹⁸. Мы с ним хорошо сошлись пока воевали за Москву. Позвонил, сказал: «Лаврентий, готовь для резервов оружие, скоро дам фрицам жару»¹⁹. Я ему говорю: «Что-то вы все собираетесь давать фрицам жару, мы на всех вас не напасемся. Мыкыта тоже собирается давать жару. Сидит у товарища Сталина и все расписывает ему, как отбросит фрица до Днепра». Георгий промолчал, сопит. Видно сам наступать хочет.

Говорил с Мыкытой. Горит желанием. Говорит: «Товарищ Сталин очень на меня надеется». Не найдет себе места, то уедет, то приедет. Хвалится, освобожу Харьков, а к осени отберу у фрица Украину. Я ему говорю «В добрый час. Но учти что у них силы еще много». Махает рукой.

Пока дела идут неплохо.

---

¹⁷ Г.К. Жуков.

¹⁸ Назначение состоялось 1 февраля 1942 г. с одновременным оставлением за Жуковым командования Западным фронтом.

¹⁹ Эти слова предвещали тяжёлые бои в районе Вязьмы и Ржева.

12/II-2

Вернулся Медведев²⁰. Молодец, уводил 33 богатыря, а привел 230 богатырей. Провел 50 боевых операций. Другие группы тоже хорошо развернулись. Немцев быют и хороший урон есть. Главное, их надо на железную дорогу нацелить. А так молодцы! Направляю Кобе сообщение, надо людей наградить и наградить от души. Заслужили. Медведеву дадим орден Ленина.

Пономаренко²¹ остался без дела, теперь уговаривает Кобу, чтобы руководить партизанами. И мне говорит: «Вы товарищ Берия на партийный актив должны опираться»

Я ему говорю, я на верных людей опираюсь. Если он там, у немцев сидит, а остался партийным активом, мои люди на него опираются. А если у тебя, товарищ Пономаренко человек в Москве или Куйбышеве сидит, как я на него под Минском опираться буду. Сопит, обижается.

Х...йня это все. Сдали Белорусию (*так в тексте.* – С.К.) муд...ки, а теперь яйца чешут. Я выбрасываю за фронт крепкую боевую группу, во главе проверенный человек с опытом. На месте они обрастают. Медведев за 4 месяца оброс в 7 раз. А у них не отряды а партийное собрание. Слушали, постановили. Ты мне людей здесь дай, кто готов туда идти. Я их подготовлю, потом пошлю. А тебе заслуга нужна! Товарищ Сталин, мы сделали.

Сказал своим, вежливо посылайте на х...й. Не понимают, посылайте невежливо. Нам базар не нужен, нам нужен результат.

---

²⁰ Медведев Дмитрий Николаевич (1898–1954), в 1941 г. – капитан ГБ (равнозначно армейскому подполковнику), затем майор ГБ, Герой Советского Союза, кавалер четырёх орденов Ленина и ордена Красного Знамени, командир партизанских спецотрядов НКВД «Митя» (1941–1942) и «Победители» (1942–1943). Отряд Дм. Медведева «Митя» численностью 33 бойца перешёл линию фронта 7 сентября 1941 г. Это был первый спецотряд из числа многих, направленных в глубокий тыл немцев. До отряда Медведева туда уходили мелкие группы. В январе 1942 г. Медведев вернулся в Москву, потеряв 8 человек убитыми и 16 ранеными (из которых 12 вернулось в строй) и уничтожив 423 солдата и офицера, а также 2 генералов.

²¹ Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984), партийно-государственный деятель, в 1938–1947 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1942–1944 гг. начальник Центрального штаба партизанского движения.

13/II-42

Штаб Московского округа переезжает в Москву²². Надо бы заехать, поздравить с новосельем. Как никак я там Член Военного Совета. Ха!²³

---

²² Штаб МВО был передислоцирован в г. Горький на основании приказа НКО № 0444 от 26.11.41 г. В Москве оставалась лишь часть аппарата. С 15 февраля 1942 г. штаб МВО по приказу НКО № 098 от 13.02.42 г. был вновь переведён в Москву на прежнее «место жительства» по улице Осипенко, 53.

²³ Неизвестно, заезжал ли член Военного совета МВО Л.П. Берия в штаб МВО на Осипенко, 53, после возвращения штаба в Москву, но, по иронии судьбы, именно здесь он находился под арестом в подземном бункере после 26 июня 1953 г. Возможно, здесь же он был и застрелен (поскольку казнь Берии была бессудной, назвать это расстрелом нельзя) – гораздо раньше 23 декабря 1953 г. (дата официальной казни).

18/II-42

Давно привык, Лаврентий там, Лаврентий здесь. Лаврентий туда, Лаврентий сюда. То винтовки, то танки, то пушки, то кадры в армию дай, то с моторами разбирайся. Если какой день Коба не вызвал, все равно как кручусь как белка в колесе.

День, ночь, один х...й. В Москве ночь, зато в Сибири день. На Урале пресс полетел, Лаврентий найди. Эшелон потеряли, Лаврентий, пусть твои ребята займутся. Вячеслав провалил, Лаврентий давай. Вознесенский не помог, Лаврентий помоги. Лазарю помоги, Георгию помоги, Щербакову помоги, а Коба это уже само собой. Если бы людей не подобрал везде, ложись и помирай.

Тяжело, тяжело везде. От Москвы немца отогнали, наступаем, а тоже бардака много. Можно и лучше. Война, а ответственность не у всех. Бочков²⁴ сообщает, что снова высокая смертность в северных лагерях. Получают по 200 грамм хлеба. Надо разбираться. На Урале с хлебом плохо, там и в городах есть мрут. Тяжело. Но все равно есть же выход, найди. Ты для того и поставлен. Нет, все равно манкируют. Даже война не исправляет. И лагерь не исправит. Только пуля может.

В декабре открыли рабочее движение поездов от Кожвы до Воркуты. Почти пятьсот километров. Большое дело. А люди мрут. Не фронт, а все равно мрут. Может в этом году если не закончим, так хоть со своей территории изгоним. Возможность есть, если крепко нажать. Они прошли до Москвы за 4 месяца, а сейчас мы что, за год не дойдем. Если нажать дойдем. Но заср...нцев много. Предателей и вредителей уже почти нет, кого вычистили, кто сам перебежал. А долбо...бов хватает. А чем они лучше? В Горький самолет пропустили²⁵. Тогда в Москву пропустили²⁶, теперь в Горький. Хорошо обошлось, а мог наделать дел. Хрен его знает, куда мог попасть.

В Коми пустили первый сажевый завод²⁷. Молодцы! Будет легче. В этом году будем наступать, как раз дорога ложка к обеду.

На Дальстрое²⁸ плохо с горючим. Пусть развивают газогенераторный парк. Чурка там хорошая, из лиственницы, так что пусть ездят на дровах. Говорил с Кобой, он обещал помочь поставить это дело. Сказал что это везде надо внедрять, бензин нужен фронту²⁹.

---

²⁴ Бочков Виктор Михайлович (1900–1981), в Красной Армии с 1919 г., в 1922 г. переведён в пограничные войска, с 25 декабря 1938 г. в центральном аппарате НКВД СССР, с 7 августа 1940 г. по 13 ноября 1943 г. – прокурор СССР, затем в центральном аппарате НКВД – МВД СССР. В мае 1959 г. уволен на пенсию, работал в проектных институтах Москвы.

²⁵ В ночь с 3 на 4 февраля 1942 г. к Горькому был безнаказанно пропущен немецкий бомбардировщик исключительно по разгильдяйству командования Горьковского района ПВО. Самолёт был обнаружен за 210 км от города, однако ни одна зенитная батарея, прикрывающая Горький, не сделала ни одного выстрела. Командующий Горьковским дивизионным районом ПВО Добрянский, военный комиссар района Егоров и начальник штаба района Савко отделались 10 сутками домашнего ареста с удержанием 50 % содержания за каждый день ареста. Растяпа капитан, дежурный на КП ПВО, по приказу Сталина (Приказ НКО № 082 от 6.02.42) пошёл под трибунал.

²⁶ Вне сомнения, имеется в виду безнаказанный пропуск в Москву 15 мая 1941 г. внереисового германского самолёта Ю-52, спокойно севшего в Москве на Центральном аэродроме.

²⁷ После начала войны производство сажи на базе гелиеносных газовых месторождений Коми АССР было признано приоритетным по отношению к производству гелия. Сажа остро требовалась для шинной и вообще резиновой промышленности. В 1941 г. было принято решение о строительстве 12 сажевых заводов общей производительностью 12 000 тонн сажи в год. Сроки ввода в эксплуатацию: шесть первых – к 1 марта 1942 г., остальные – к 1 июля 1942 г. Первая ухтинская сажа была получена в феврале 1942 г. См. также запись от 20 декабря 1940 г. в публикации «Сталин слезам не верит» и комментарий к ней.

²⁸ Дальстрой – Главное управление строительства Дальнего Севера «Дальстрой» НКВД СССР. Основными задачами являлись обеспечение добычи золота и олова на Колыме и хозяйственное освоение северных областей Восточной Сибири.

²⁹ К концу 1942 г. из 4014 автомобилей и 856 тракторов Дальстроя 1006 автомобилей и 116 тракторов были газогенераторными, то есть работали на горючем газе, вырабатываемом из местного сырья (в том числе – древесной чурки) в газогенераторе, установленном на автомашине или тракторе.

23/II-42

Коба издал приказ к Дню Красной Армии³⁰. Теперь сказал осторожнее, чем на Параде. Просто сказал, что недалек тот день когда на всей Советской Земле снова будут реять Красные Знамена³¹. Сказал правильно, но кто его знает когда они снова будут реять. Сам же говорит, что было бы непростительной близорукостью считать, что с немцами покончено.

Хорошо сказал, что гитлеры приходят и уходят. Это нам надо в агитацию для пленных немцев³².

Через агентуру пришел анализ положения в Германии. Моральное состояние населения крепкое. Старики ворчат, они везде ворчат. Молодые преданы своему фюреру. Англичане считают, что немцы летом будут наступать и будут иметь значительный успех.

Может и будут. Он в прошлом году на нас не все бросил, думал и так побьет. А в этом году ему надо нас разбить кровь из носа. Все на западе подчистит и на нас бросит. Румын и венгров тоже. Словаками заткнет дыры в тылу. Мусолини тоже обещает дать. Х...ево нам будет в этом году. Но теперь уже как не (*так в тексте. – С.К.*) наступай, мы битые. Даже если сначала морду набьют, все равно дадим сдачи.

---

³⁰ 23 февраля 1942 г. был издан приказ НКО № 55 с поздравлением по случаю 24-й годовщины Красной Армии – первый из четырех приказов такого рода в ту войну.

³¹ В приказе НКО № 55 от 23 февраля 1942 г., в частности, было сказано: «Не далёк тот день, Когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым и на всей Советской земле снова будут реять красные знамена». Несмотря на явное улучшение положения СССР, это заявление было уже менее шапкозакидательским, чем заявление Верховного Главнокомандующего на параде 7 ноября 1941 г.: «Ещё несколько месяцев, ещё полгода, может быть годик, – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений».

³² Именно в приказе НКО № 55 от 23 февраля 1942 г. впервые прозвучали знаменитые слова Сталина: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается».

2/III–42

Коба окончательно решил по Кулику. Пора было. Муд...к он а не Кулик. Только на старой дружбе с Кобой и выезжал. Еще легко отделался. Коба долго терпит, можно бы и короче. Сволочь она и есть сволочь. Не переделаешь³³.

Комментарий Сергея Кремлёва

Маршал Григорий Иванович Кулик (1890–1950) – фигура скорее одиозная, чем привлекательная. Артиллерийский прапорщик во время Первой мировой войны, он вместе со Сталиным участвовал, как командующий артиллерией 10-й армии, в обороне Царицына в 1918 г.

В 1926–1930 и 1937–1941 гг. Кулик бездарно возглавлял Артиллерийское управление (Главное Артиллерийское управление) РККА, командовал дивизией, корпусом. С началом войны получил ряд ответственных заданий на фронте, неизменно и всё более проваливался, и 16 февраля 1942 г. за провал в Керчи в ноябре 1941 г. был лишён Верховным судом СССР званий Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза и всех наград. Он был также исключён из членов ЦК ВКП(б) и снят с поста замнаркома обороны.

Приказ НКО № 0041 от 2 марта 1942 г. о Кулике (он так и назывался «Приказ о Кулике Г.И.») был написан, вне сомнений, лично Сталиным от первого до последнего слова. Сталин, в частности, писал:

«...Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и злоупотреблял званием Маршала Советского Союза и зам. Наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности на пьянки из средств государства...»

Что характерно, даже в случае серьёзных прегрешений, но – не предательства или прямого преступления, проштрафившихся называли в приказах, всё же, «товарищ» («т. Имярек...»), а Сталин писал просто «Кулик». Бывший старый товарищ полностью вышел у него из доверия и более товарищем ему не был.

Впрочем, Сталин дал Кулику ещё один шанс. 17 марта 1942 г. ему было присвоено звание генерал-майора, а в апреле 1943 г. – даже звание генерал-лейтенанта, он получил под командование 4-ю гвардейскую армию, но и с ней не справился. Кулика вновь снизили до генерал-майора и к фронту уже не подпускали.

Бездарный как полководец, Кулик был бездарен и как человек. Виновный в своей судьбе сам, он винил Сталина и кончил тем, что в 1947 г. был арестован, а в 1950 г. расстрелян.

В 1956 г. – явно в пику памяти И.В. Сталина – Кулик был хрущёвцами реабилитирован, а в 1957 г. даже посмертно восстановлен в званиях Маршала Советского Союза и Героя Советского Союза.

---

³³ См. комментарий ниже.

8/III-42

Вернулся от Кобы. Все думает как наступать. Решил что наступать будем точно. Но еще думает. Смотрел на карту смотрел, потом говорит: «Эти засранцы интеллигенцы как плохо, ноют, как чуть наладилось, задницу готовы целовать. Что с ними делать»? Так мы и не поняли, к чему, но сказал правильно. Он тогда и на параде сказал³⁴. Гнилой народ. И нельзя без них, и воли давать нельзя. Бывают, конечно, и там люди с стрежнем (*Возможно, имелось в виду «со стержнем»?* – С.К.). Но редко. Очень себя любят, а надо дело любить³⁵.

---

³⁴ В речи, произнесённой 7 ноября 1941 г. на Красной площади с трибуны Мавзолея перед участниками парада Красной Армии, Сталин, кроме прочего, сказал и так: «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чёрт, как его малюют...»

³⁵ Трудно сказать, знал ли Л.П. Берия высказывание К.С. Станиславского: «Надо любить театр в себе, а не себя в театре». Во всяком случае мысль Берии перекликается с мыслью Станиславского.

10/III-42

Договорился с Кобой, что замом назначаю Аркадия³⁶. Иван³⁷ крепко застрял на фронте, стал форменным полководцем. В Наркомате много работы, а тянет фактически Аркадий. Коба сказал: «Но чтобы товарищ Масленников не обиделся, пусть пока остаётся у тебя замом».

Спорить не стал. То не было ни одного зама, теперь два, зато один действующий³⁸.

---

³⁶ Аполлонов Аркадий Николаевич (1907–1978), один из руководителей органов государственной безопасности, генерал-полковник. С 1932 г. в ОГПУ. В 1939 г. окончил Военную академию им. Фрунзе. С 11 марта 1942 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам.

³⁷ Масленников Иван Иванович (1900–1954), один из руководителей Пограничных войск НКВД СССР и полководец, генерал армии, Герой Советского Союза. В 1932 г. служил начальником отдела боевой подготовки Управления пограничной охраны НКВД Грузии. С 21 января 39 г. – первый заместитель наркома НКВД БССР, затем – заместитель наркома НКВД СССР по войскам. С началом войны – на фронте, командовал армиями, герой битвы за Москву, с 8 августа 1942 г. командующий Северной группой войск Закавказского фронта, в 1943 г. командующий Северо-Кавказским фронтом, с апреля 1944 г. – командующий 3-м Прибалтийским фронтом. Многолетний соратник Л.П. Берии.

³⁸ С 11 марта 1942 г. до 6 июня 1943 г. у Берии было два заместителя по войскам: Аполлонов и Масленников. Лишь с июня 1943 г. чекист Масленников, ставший с началом войны крупным фронтовым военачальником, был и формально переведён в РККА.

14/III-42

Обобщили данные по полякам Андерса³⁹. Направил Кобе доклад⁴⁰. Панфилов⁴¹ и Жуков⁴² тоже докладывают, что ведут себя хамски⁴³. Это понятно, по другому они не могут. Когда поляк один, он может и как человек. А если их армия, то не поймешь, люди или пьяные бараны. Ну, черт с ними, это дело Кобы. Мое дело доложить.

Коба одобрил предложение по книге по попам. Сказал, я сам чуть попом не стал, так что ты предложил верно. Зачем отдавать такое сильное средство врагу. Пусть делу служат, хоть на что-то полезное пригодятся⁴⁴.

Комментарий Сергея Кремлёва

Вот как вели себя поляки Андерса на советской территории весной 1942 г.

Из протокола заседания смешанной советско-польской комиссии по формированию польской армии от 28 марта 1942 г.: «21.3.1942 г. в Янги-Юле (*Узбекская ССР. – С.К.*) польский солдат выстрелом из винтовки убил 9-летнего ребёнка. 20.3.1942 г. в Янги-Юле группа польских солдат самовольно спилила 4 столба и испортила радиотрансляционную линию...».

Из доклада Уполномоченного СНК СССР и командования РККА Сталину и Молотову от марта 1942 г.: «...Командование 7-й пд (*польской дивизии. – С.К.*) взяло недопустимый тон по отношению к местным советским органам. Начальник штаба дивизии полковник Гелгуд 14 февраля с.г. потребовал от председателя райисполкома в гор. Кермине (*Узбекская ССР. – С.К.*) немедленного ремонта мостов, дорог, пригрозив в случае невыполнения требований «ответственностью по законам военного времени»... Командир дивизии генерал Шишко-Богущ... самочинно занял под эпидемический госпиталь здание действующей школы на станции Кермине.

В р-не Джалал-Абада (*Киргизская ССР. – С.К.*) солдаты 5-й пехотной дивизии в колхозе имени Тельмана и Ворошилова самочинно заняли помещения клубов и конюшен, срезали и увезли 132 столба, укреплявших дамбу.

В колхозе имени Сталина поляки вырубили 350 фруктовых кустов. С товарного двора железнодорожной станции похитили 13 кубометров досок, 12 кубометров специальной древе-

---

³⁹ 30 июля 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, правительство СССР и лондонское эмигрантское правительство восстановили советско-польские дипломатические отношения. В Советском Союзе началось формирование польской армии из числа польских военнопленных и других граждан Польши, находившихся на советской территории. 6 августа 1941 г. командующим армией был назначен генерал Владислав Андерс. К 1 марта 1942 г. в армии находилось 3090 офицеров, 16 202 подофицера и 40 708 солдат, всего – примерно 60 тысяч человек. Если бы НКВД расстреляло до войны всех антисоветски и антирусски настроенных польских военнопленных, то вряд ли бы, во-первых, для армии Андерса так быстро и в массовом порядке нашлись бы офицерские и подофицерские кадры. Во-вторых же, вряд ли бы в армии Андерса было так много антисоветчиков и русофобов, а их там было порядочно.

⁴⁰ 14 марта 1942 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия направил председателю ГКО И.В. Сталину доклад о формировании и морально-политическом состоянии польской армии Андерса. См. также запись от 25 апреля 1943 г. и примечание 2 к ней.

⁴¹ Панфилов А.П. (1898–1966), один из руководителей военной разведки, генерал-майор танковых войск, с ноября 1941 г. начальник Разведывательного управления Генштаба РККА и до марта 1942 г. Уполномоченный СНК СССР и Главного командования РККА по формированию на территории СССР польской армии генерала Андерса.

⁴² Жуков Г.С., майор государственной безопасности, заместитель Уполномоченного СНК СССР А.П. Панфилова, с августа 1942 г. Уполномоченный СНК СССР и Главного командования РККА по формированию польской армии на территории СССР.

⁴³ См. комментарий ниже.

⁴⁴ 10 марта 1942 г. Берия сообщил Сталину об открытии немцами православных храмов на оккупированной территории и предложил ряд контрпропагандистских мер, в частности – издание книги-альбома «Правда о религии в СССР». Книга была издана Московской патриархией в 1943 г. тиражом 50 000 экз.

сины, 2 ящика стекла и 700 кг сена. С полей колхоза им. 10 Октября польские солдаты самостийно увезли 20 возов соломы...»

Примеры можно продолжить.

18/III-42

Коба сегодня принял Андерса⁴⁵. Генерал просит увеличить число героев, что рвутся в Иран, воевать с тегеранскими бл...дями. Коба согласился. Говорит, что сказал Андерсу, надемся, что те ваши солдаты, что останутся в СССР, завоюют право первыми вступить на польскую землю. Удивляюсь я товарищу Сталину. Знает поляков как облупленных (*так в тексте. – С.К.*), а надеется. Эти заср...нцы будут воевать за кого хочешь. Только не за русских. Я так ему и сказал. Он говорит «Ничего, товарищ Берия. Наше дело им сказать. История дама забывчивая, но это не страшно. Важно, чтобы у нее были хорошие секретари. А мы будем хорошими секретарями».

Потом говорит, я прочел ваш доклад по полякам, товарищ Берия.

Ну, так еще политику вести можно. Главное чтобы смотреть открытыми глазами. С поляками по другому нельзя. Ладно, они забудут, мы не забудем. Мы хорошие секретари.

---

⁴⁵ 18 марта 1942 г. Сталин принял генералов Владислава Андерса и Леопольда Окулицкого (тогда начальник штаба армии Андерса, в 1944 г. командующий антисоветской Армией Крайовой, 21 июня 1945 г. на судебном процессе в Москве приговорён к 10 годам лишения свободы, в 1946 г. умер). Андерс настаивал на увеличении числа польских военнослужащих, выводимых в Иран. Сталин тогда дал согласие на вывод в Иран той части армии Андерса, которая превышала контингент в 44 тысячи человек. Однако в итоге как раз к началу Сталинградской битвы из СССР организованно сбежала (в смысле – эвакуировалась) в Иран вся армия Андерса.

28/III-42

Доложил Кобе данные по атомной энергии урана. Были только Георгий и Вячеслав⁴⁶. Сказал, что есть данные, что можно за счет реакции расщепления 10 кг урана получить бомбу по силе 1600 тонн тола. Нужны целые заводы, стоят дорого.

Он спрашивает: «А данные точные»? Я говорю, источники пока не подводили, потом данные перекрестные. Мы эту линию ведем уже больше года⁴⁷, будем активизировать, подготовили вам письмо товарищ Сталин.

Он сказал, пока ничего не засылайте, дело похоже важное, а времени нет. У них тоже вилами по воде писано, а мы все равно сейчас не потянем, у нас танков и самолётов не хватает и еще неизвестно, как дело летом пойдет. Думаете я шапками закидать хочу. Нет, знаю что тяжело, но людям надежда нужна. Сейчас как в первую пятилетку. Тогда не выполнили, а сказали, что выполнили. Соврали? Нет! Потому что главного добились, дело с мертвой точки сдвинули, начали индустриализацию. И тут тоже сдвинули. Самое тяжелое пережили, когда могли дрогнуть. А теперь как ни крути, верх наш будет. Не в этом году так в следующем. Как работать будем и воевать, так и будет.

Говорит, подождите с вашим атомом. Но ты Лаврентий это дело не забрасывай, немного легче вздохнем, и начнем разбираться. Пока собирай информацию, я тоже кое с кем посоветуюсь. До войны мы это дело вроде хотели начинать, по электростанциям.

Говорили недолго.

Надо сказать Фитину⁴⁸, пусть активизирует.

---

⁴⁶ 28 марта 1942 г. Сталин принял последними Маленкова (21.50–00.05) и Берия (с 23.55 до 00.05). В кабинете с 18.30 до 00.05 безотлучно находился также Молотов.

⁴⁷ Уже 27 января 1941 г. 5-й отдел ГУГБ НКВД СССР направил оперативное письмо заместителю нью-йоркской резидентуры Г.Б. Овакимяну с задачами научно-технической разведки по проблеме урана-235.

⁴⁸ Фитин Павел Михайлович (1907–1971), генерал-лейтенант (1945). В 1932 г. окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. В марте 1938 г. направлен по партийному набору в органы НКВД, вначале – на учёбу в Центральную школу НКВД. С февраля 1941 г. по июнь 1946 г. начальник 1-го Управления НКГБ СССР и НКВД СССР (внешняя разведка). В октябре 1953 г. уволен в запас «по неполному служебному соответствию». С 1959 г. директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы.

30/III-42

Попрощался с Мыкытой. Уговорили они с Тимошенко Кобу⁴⁹. Будут готовить удар⁵⁰. Мыкыта сказал: «Еду на большие дела. Так ударим, чертям будет тошно, а Гитлеру полный конец. Жду в Харькове».

Ты до этого Харькова доберись, друг Мыкыта.

Комментарий Сергея Кремлёва

Пришло время продолжить анализ ситуации, начатый в комментарии к дневниковой записи от 12 января 1942 г.

Если мы обратимся к Журналу посещений кремлёвского кабинета Сталина, то увидим, что 27 и 30 марта 1942 г. Сталин провёл два совещания с Тимошенко, Хрущёвым, Шапошниковым, Василевским и командующим ВВС Юго-Западного направления генерал-майором Фалалеевым.

27 марта совещание шло долго, с 20.10 до 22.35, с участием также Молотова и Маленкова.

30 марта все прошло быстро – примерно за 15 минут. То есть это был день окончательного решения Сталина.

Причём 30 марта события развивались так. Вначале к Сталину в 20.00 вошли только Шапошников, Василевский и Фалалеев. Через пять минут вошли Тимошенко и Хрущёв, а ещё через пять минут – Молотов. В 20.20 все шесть участников совещания покинули сталинский кабинет. Характер советских боевых действий на весну и лето 1945 г. был определён.

Надо сказать, что Тимошенко и Хрущёв имели очень далеко идущие замыслы ещё зимой 1942 г. Как сообщают нам авторы предисловия к тому 12(12) «Генеральный штаб в годы... войны. Документы и материалы 1942» серии «Русский архив. Великая Отечественная» (с. 8), на Юго-Западном направлении намечалось продвижение наступающих войск на глубину 300–350 километров с выходом на р. Днепр».

Однако «Генеральный штаб не согласился с такими грандиозными планами», и реальные успехи Тимошенко оказались к весне 1942 г. намного более скромными.

Зато это были реальные успехи. Ниже я приведу очень любопытные, на мой взгляд, свидетельства по сей день здравствующего (дай бог ему здоровья) Олега Дмитриевича Казачковского (р. 3 ноября 1915 г.). Физик по образованию, он с апреля 1946 г. принимал активное участие в советском Атомном проекте, с 1973 по 1987 год был директором Физико-энергетического института в Обнинске, а во время войны воевал офицером артиллерийского полка Резерва Главного командования и позднее опубликовал воспоминания о своих военных годах. Это, конечно, взгляд на события «снизу», но это – взгляд развитого, умного и честного участника событий.

Олег Дмитриевич пишет:

«Когда была одержана победа под Москвой и был отвоёван (войсками Тимошенко. – С.К.) Ростов, а вслед за тем проведена успешная Изюм-Барвенковская операция, показалось, что в войне наступил перелом. Ожидали, что к весне подтянутся резервы, и общее наступление возобновится. Да и

---

⁴⁹ См. комментарий ниже.

⁵⁰ План Харьковской наступательной операции Военный совет Юго-Западного направления во главе с Тимошенко и Хрущёвым представил в Ставку 10 апреля 1942 г.

Сталин в своём выступлении ко дню Советской (точнее – «Красной». – С.К.) Армии пообещал, что 1942-й будет годом изгнания оккупантов с нашей земли.

И вот весна 42-го... Мы находимся в районе Старого Салтова, что лежит к востоку от Харькова. Сам Харьков в руках у немцев. Идёт приготовление к крупному наступлению... Много танков, в основном английского производства – «Матильда»... Появились наши новейшие истребители. Они свободно догоняют самолеты противника и на наших глазах сбивают их...» и т. д.

Как видим, объективные основания для оптимизма у командования Юго-Западного направления имелись. Да и Барвенковский выступ был очень удачен. Поэтому, как отмечает упомянутый выше том «Русского архива» (с. 9), хотя планирование войны на лето и осень 1942 г. было завершено Генштабом к середине марта, «по настоянию командования Юго-Западного направления, предлагавшего провести в мае крупную наступательную операцию, работа над планом продолжалась». (Замечу, что и Гитлер более-менее определился со своими планами тоже примерно в эти сроки – к концу марта.)

30 марта 1942 г. Тимошенко и Хрущёв уехали на фронт. 10 апреля они представили в Ставку план Харьковской операции. И сегодня утверждается, что Шапошников якобы опять рекомендовал Сталину воздержаться от её проведения, как «чреватой серьёзными негативными последствиями».

Вряд ли это правда. Так, авторы предисловия к 5(2) тому «Ставка ВГК. Документы и материалы 1942» серии «Русский архив. Великая Отечественная» (с. 13), имея в виду позицию Шапошникова, ссылаются на «Воспоминания...» Г.К. Жукова и пишут о некоем «совместном заседании ГКО и Ставки в конце марта 1942 г.», на котором якобы присутствовали «кроме Сталина... К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, Г.К. Жуков и А.М. Василевский».

Но и это вряд ли правда. Подобные совещания проходили, как правило, в кабинете у Сталина, однако в Журнале посещений кабинета совещание такого состава в конце марта не зафиксировано. Собственно, последний раз Жуков был у Сталина 20 марта, а потом ушёл на фронт, но и 20 марта 1942 г. состав совещаний был иным, не говоря уже о том, что к марту 1942 г. Сталин фактически не привлекал Ворошилова к обсуждению серьёзных чисто военных вопросов.

Нет, замысел Харьковской операции был неплох – сам по себе. Помешать успеху могли два фактора – уровень реализации нашего замысла и реальные планы Гитлера. Первое могло выявиться лишь после начала наступления, а второе было Шапошникову неизвестно. Так что если Шапошников и не соглашался, то – не по своему гениальному предвидению, а по своей вечной осторожности. Но ведь, как известно, кто не рискует, тот пьёт не шампанское, а минеральную воду!

Поэтому вполне можно понять Сталина, который, видя раздраз между Генштабом и Тимошенко, приказал Генштабу считать наступление на Харьков внутренним делом командования Юго-Западного направления. Резон в этом был. Два фронта направления – Юго-Западный и Южный – получили неплохие резервы и были настроены решительно.

То есть в апреле и начале мая 1942 г. особо опасаться за успех наступления на Харьков не приходилось.

И тут я вновь прерву свой анализ, чтобы вернуться к нему уже в комментарии к дневниковой записи от 17 мая 1942 г.

4/IV–42

Дошли руки арестовать Старостиных. Мячик гоняли здорово, люди оказались дерьмо. Строили из себя интеллигентов. Вроде им дали все, что могли дать. Сколько чемпионов в тылу у немцев воюет, как спортсмены под Москвой воевали⁵¹, а эти мало что шкурники и спекулянты, так еще и предатели. Шлепнуть бы, но зачем. Коба сказал, уберите это дерьмо подальше от Москвы, а так пусть воняет⁵². Интеллигенты без дерьма не могут.

Павел⁵³ жалуется, что сократились возможности получать информацию из посольств. Когда все были в Москве и мирное время, шел поток. Теперь хуже⁵⁴. Сказал ему, что надо хорошо воевать. Выгоним немцев из Страны, снова информация пойдет потоком. Так что, друг Павел, лучше будешь работать, скорее легче будет работать.

Сказал: «Есть, понял, товарищ Генеральный Комиссар». И ухмыльнулся стервец.

Комментарий Сергея Кремлёва

В архивах НКВД отложилось крайне любопытное сообщение Берии № 444/Б от 19 марта 1942 г., касающееся знаменитых футболистов, родных братьев Старостиных – Николая, Андрея и Петра (см. сборник документов «Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева, М., Международный фонд «Демократия»: Материк, 2006», док. № 216, с. 340–341).

Это сообщение с исчерпывающей полнотой объясняет, почему двое из трёх братьев (Андрей и Николай) тоже попали в «жертвы сталинско-бериевского произвола».

Досужие языки утверждают, что страстный-де болельщик футбольных команд НКВД «Динамо» Берия терпеть-де не мог красу и цвет профсоюзной команды «Спартак» братьев Старостиных. Поэтому, мол, используя военную ситуацию, и закатал их в Сибирь. Как будто у Берии в 1942 г. только и жизни было, что увидеть, как «Динамо» выигрывает у «обескровленного» «Спартака» в ходе чемпионата СССР по футболу (который в 1942 г., естественно, не проводился).

В действительности всё было банальнее и грустнее. Вот значительная часть очень конкретного сообщения Берии от 19 марта 1942 г.:

«ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР располагает материалами, свидетельствующими о профашистских настроениях и вражеской работе спортсменов Старостина Николая Петровича, члена ВКП(б), председателя Московского городского общества «СПАРТАК»; Старостина Андрея Петровича, члена ВКП(б), директора фабрики «СПОРТ и ТУРИЗМ», и Старостина Петра Петровича, члена ВКП(б), директора Производственного комбината об-ва «СПАРТАК».

В 1937–1938 гг. следствием по делу ликвидированной шпионской организации, созданной сотрудником немецкого посольства в Москве фон Хервардом среди работников физкультуры и спорта, была установлена причастность СТАРОСТИНЫХ Николая и Андрея к данной организации.

---

⁵¹ Имеется в виду ОМСБОН – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР. Более подробно – в данном ниже комментарии

⁵² См. комментарий ниже.

⁵³ Фитин П.М., в 1942 г. начальник Разведывательного управления НКВД СССР.

⁵⁴ Дипломатический корпус был переведён из Москвы в Куйбышев.

Арестованные участники этой организации Стеблев В.Н., Рябоконь В.Н. и Кривоносов С.Г. на следствии показали, что Старостин Н.П. был связан с Хервардом и выполнял его задания шпионского характера...

В ходе дальнейшей разработки были получены сведения (????.???.и т. д. – С.К.)...

...В момент напряжённого военного положения под Москвой Старостины Николай и Андрей, распространяя среди своего окружения пораженческие настроения, готовились остаться в Москве, рассчитывая в случае занятия города немцами занять руководящее положение в «русском спорте».

Старостин Андрей среди близких ему лиц заявил:

«Немцы займут Москву, Ленинград. Занятие этих центров – это конец большевизму, ликвидация советской власти и создание нового порядка...

Большевистская идея, которая вовлекла меня в партию в 1929 г., к настоящему времени полностью выветрилась, от неё не осталось и следа».

Специальными мероприятиями (*проще – прослушиванием.* – С.К.), проведёнными в ноябре 1941 г., были зафиксированы следующие высказывания Старостина Николая и членов его семьи:

Старостин Н.: «11-й день наступления немцев, ну, через недельку они будут здесь. Нам надо поторопиться с квартирой и все оформить».

«...если брать комнаты, то только у евреев, потому что они больше не приедут сюда».

Жена: «...Голицыно находится в 10 километрах от Москвы, Лялечка (дочка Старостина) идет учить немецкий язык, я тоже поучусь, а то немцы придут, а я и говорить не умею...»

Старостин: «Да, жизнь наступает интересная».

Жена: «Была интересная в 1917 г., боролись за жизнь, а теперь уничтожают всё».

Старостин: «А что тогда было интересного?»

Жена: «Свержение царизма».

Старостин: «А сейчас идет свержение коммунизма».

Жена: «Скорее бы...»

...Старостины занялись накоплением материальных ценностей (валюта, золото) и накоплением продовольственных запасов.

Установлено, что Старостины связаны с разветвленной группой расхитителей социалистической собственности в системе Промкооперации...

...Используя свои связи среди отдельных руководящих советских и хозяйственных органов, Старостин Николай, получая крупные взятки, незаконно бронирует лиц, подлежащих мобилизации в Красную Армию, и организует прописку в Москве классово чуждого и уголовного элемента.

НКВД СССР считает необходимым арестовать Старостина Н.П. и Старостина А.П.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Генеральный комиссар государственной безопасности БЕРИЯ».

А теперь подробнее об ОМСБОНе. В эту действительно особую войсковую часть НКВД люди направлялись по особому отбору и – исключительно добровольцы. Костяк ОМСБОНа – мощного центра разведывательной и диверсионной работы НКВД – составили студенты и лучшие рабочие московских предприятий.

В ОМСБОНе собрался тогда и патриотический цвет советского спорта. Боксёры Николай Королёв (он стал адъютантом знаменитого Дмитрия Медведева) и Сергей Щербаков, конькобежец Анатолий Капчинский (погиб в немецком тылу, находясь в составе отряда Дм. Медведева), штангист Николай Шатов, гребец Александр Долгушин, дискболы Леонид Митропольский и Али Исаев, велосипедист Виктор Зайпольд, гимнаст Сергей Коржуев, гимнаст Сергей Кулаков, борец Григорий Пыльнов, лыжница Любовь Кулакова, группа футболистов минского «Динамо», бегуны-стайеры братья Знаменские...

Бойцы ОМСБОНа приняли активное участие в битве за Москву. Они вели разведку и проводили диверсии в немецком тылу (в ОМСБОНе служила и Зоя Космодемьянская), воевали в составе линейных частей.

После войны в Советском Союзе проводились соревнования в память погибших выдающихся спортсменов: престижный Всесоюзный легкоатлетический мемориал имени братьев Знаменских, соревнования на призы имени А. Капчинского. Антисоветской же «России» память об этих героях, бойцах ОМСБОНа Берии, ни к чему. Зато о «репрессиях Берии» по отношению к Старостиным вспоминают.

9/IV–42

Застрелился Ковалев⁵⁵. Доложили, что в поезде. Помню его по Батуми. Да, нехорошо с ним получилось. Не поверили человеку, а он вот как. Светлая ему память, а мне урок.

На всякий случай дал указание чаще информировать о положении у Тимошенко. Не хочется, чтобы Мыкыта опозорился еще раз. Лучше вовремя поправить, чем потом рвать волосы. Тем более, что Мыкыте и рвать нечего.

---

⁵⁵ Скорее всего, речь об Александре Антоновиче Ковалёве (1899–8.4.1942), одном из руководителей пограничной охраны. Сын крестьянина, он в 1918 г. вступил в партию, воевал, с января 1921 г. был переведён с партийной работы в органы ВЧК, с декабря 1922 г. – в пограничных войсках. В 1926 г. служил начальником 37-го Батумского погранотряда ОГПУ. Последняя должность – начальник Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР (с 21.01.1938). При разделении Берией ГУПВВ 8 марта 1939 г. на шесть Главных управлений никакого нового назначения не получил и 15.05.1939 г. был уволен в запас с направлением в распоряжение Управления кадров ЦК ВКП(б). Во время войны ему было отказано в призыве в армию, и он застрелился в поезде по пути в Москву.

19/IV-42

Дело к лету, легче с отоплением. Главное, с углем скоро будет легче. Устал за зиму латать эти тришкины кафтаны. Идет на Уралмаш, перебрось на Ижевск, идет в Куйбышев, перебрось на Сталинград, там танковое производство стало. Обязанности Коба распределил всем, а все равно Лаврентий отдувайся. Зае...али⁵⁶.

Сейчас надо усилить линию по англичанам и востоку. Второй фронт они нам х...й откроют, воевать будем сами, пусть Коба не надеется. Надо иметь хорошие каналы, потом немец может пойти на Кавказ, усилят работу по Баку с иранской территории и может быть плохо. Думаю немедленно усилить восточное направление. Пошлю в Иран Павла⁵⁷.

Что-то много у нас в разведке Павлов. А я что, Христос получается?⁵⁸

Комментарий Сергея Кремлёва

Государственный Комитет Оборона был образован в составе: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель председателя), Л.П. Берия, В.М. Ворошилов, Г.М. Маленков.

В феврале 1942 г. в ГКО вошли также Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян и Л.М. Каганович. В 1944 г. из состава членов ГКО был выведен Ворошилов.

В целом распределение обязанностей в Государственном Комитете Оборона (ГКО, ГОКО) по Постановлению ГКО от 4 февраля 1942 г. было следующим.

В.М. Молотов должен был осуществлять контроль «за выполнением решения ГОКО по производству техники».

Г.М. Маленков должен был персонально контролировать выполнение решений ГОКО по реактивным минометам и совместно с Л.П. Берией – «выполнение решений ГОКО по производству самолётов и моторов» и «по работе ВВС Красной Армии (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт» и т. д.).

Персонально на Л.П. Берию был возложен контроль за производством вооружения и миномётов; на Н.А. Вознесенского – за производством боеприпасов, и на А.И. Микояна – «за делом снабжения Красной Армии (вещевое, продовольственное, горючее, денежное и артиллерийское)...»

Реально уже с начала войны Берия занимался не только официально возложенными на него по Постановлению ГКО вопросами, но также курировал и те вопросы, которые официально числились за, например, Н.А. Вознесенским.

А вскоре Л.П. Берии были переданы – по просьбе самих танкостроителей, которым он очень помогал, – и вопросы танкостроения. Недаром среди первых руководителей и работников Атомной проблемы СССР было так много бывших танкостроителей (достаточно вспомнить В.А. Малышева, Б.Г. Музрукова, П.М. Зернова, Л.Н. Духова, А.М. Петросьянца, конструкторов – будущих Героев Социалистического Труда В.Ф. Гречишников и Д.А. Фишмана).

---

⁵⁶ См. комментарий ниже.

⁵⁷ Очевидно, речь о Павле Матвеевиче Журавлёве (1898–1956), одном из талантливых руководителей советской разведки. Всегда работал в легальных резидентурах под дипломатическим прикрытием. В мае 1942 г. был направлен в Тегеран главным резидентом внешней разведки под прикрытием должности 1-го секретаря советского посольства в Иране (с октября 1943 г. с той же миссией и в тех же должностях работал в Каире).

⁵⁸ Надо полагать, намёк на апостола Павла у Иисуса Христа. Что же до Павлов у Берии, то у него действительно были в разведке Павел Судоплатов, Павел Фитин, Павел Журавлёв, не считая Павла Мешика и Павла Артемьева (командующего войсками Московского военного округа) в ближнем окружении наркома.

Впрочем, и непосредственно «атомными» делами Берия начал заниматься уже во время войны.

Выдающаяся роль Л.П. Берии в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне официально не оценена по сей день. Зато порой приходится сталкиваться с удивительными попытками вознести до небес усилия других советских руководителей, чьи подлинные заслуги реально были много скромнее, чем у Берии.

Так, в монографии С.А. Костюченко «Как создавалась танковая мощь Советского Союза» (в 2 книгах, кн. 2-я, М., ООО «Издательство «АСТ»; СПб, ООО издательство «Полигон», 2004), на с. 10 я с удивлением прочёл: «В первые же недели войны на Николая Вознесенского (а теперь к его обязанностям зампреда Совмина и Председателя Госплана добавилась ещё одна должность – первого заместителя председателя Государственного Комитета Обороны) обрушилась гора неотложных дел...»

Так-то оно так, у Сталина без дела – тем более во время войны – не оставался ни один его сотрудник. Однако ни в первые недели, ни в первые месяцы войны Николай Вознесенский не был даже членом ГКО. Он стал им только с февраля 1942 г.!

Н.А. Вознесенский с 10 марта 1941 г. был первым заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. С того же 10 марта 1941 г. Н.А. Вознесенский сдал М.З. Сабурову до декабря 1942 г. обязанности Председателя Госплана СССР, которые Вознесенский нёс с 19.01.38 по 10.03.41 г. При этом Вознесенский никогда не был заместителем председателя Государственного Комитета Обороны, тем более – первым!

Так одной фразой С.А. Костюченко – уж не знаю, непреднамеренно или злонамеренно – серьёзно исказил историческую истину. Это Л.П. Берия в 1944 г. стал вторым заместителем председателя ГКО – наравне с В.М. Молотовым.

Впрочем, в случае Л.П. Берии фальсификация историков – это хотя и грустная, однако обычная история.

14/V-42

Всю ночь сидели у Кобы. Вопрос по Вячеславу решен окончательно, пока знают только Коба, Вячеслав, я, Георгий и Голованов⁵⁹. Ну, пришли времена. То в ясную погоду нельзя было на самолете, а теперь можно хрен знает куда. Вячеслав молодец⁶⁰. Вроде договорились обо всем, я доложил, что все десять раз проверено, пилот надежный.

Комментарий Сергея Кремлёва

Фамилия «Голованов» и сопоставление дат позволяют расшифровать запись от 14 мая 1942 г. вполне достоверно.

19 мая 1942 г. В.М. Молотов отправился в долгое и крайне опасное воздушное путешествие через Англию в Соединённые Штаты Америки. Ранее членам Политбюро запрещалось летать самолётами – в мирное время. Теперь же Молотову предстояло дважды пролететь в военное время многие тысячи километров над севером оккупированной Европы, над морями и океаном на выдающемся по своим лётным характеристикам, но не очень-то надёжном высотном бомбардировщике Пе-8 (ТБ-7).

В то время такими гигантами не располагали даже США (диаметр колеса равнялся полутора метрам!). Пе-8 в августе 1941 г. бомбили Берлин, Данциг, Кёнигсберг, однако далеко не все возвращались из полёта, в том числе – по причине технических неполадок.

Решиться на такой полёт было со стороны Молотова несомненным гражданским подвигом. Большая ответственность лежала также на Голованове и Берии.

Пилотировать самолёт (обычный серийный Пе-8) должен был бывший полярный лётчик, майор Эндель Пусэп, Герой Советского Союза, по национальности эстонец. Он уже летал в Англию на Пе-8, и часть маршрута ему была знакома. Сразу скажу, что Пусэп и его экипаж справились с заданием блестяще.

Надо полагать, Сталин немало размышлял и колебался перед тем, как санкционировать крайне рискованный полёт своего заместителя по ГКО и Совнаркому и министра иностранных дел СССР. Однако надо было без «испорченных телефонов», в переговорах на высоком уровне, попытаться добиться от англосаксов открытия второго фронта уже в 1942 году.

Судя по дневниковой записи от 14 мая 1942 г., окончательно всё было решено в ночь с 14 на 15 мая, когда с 2 часов 55 минут до 3 часов 05 минут Сталин остался в кабинете только с Молотовым, Маленковым и Берией.

Скорее всего, они обсуждали этот же вопрос и 11 мая, когда с 2 часов 35 минут до 2 часов 40 минут тоже оставались в кремлёвском кабинете только вчетвером.

Судя по записям в Журнале посещений кабинета И.В. Сталина, Сталин вызывал Голованова по этому вопросу несколько раз (8, 10, 11 мая), но, как вспоминал позднее Э. Пусэп, вылет задерживался из-за погоды. Возможно, дело было не только в погоде, но и в сомнениях Сталина. Наконец, 15 мая Голованов доложил о готовности к вылету и 19 мая Молотов улетел.

20 мая командующий АДД был у Сталина трижды (очень редкий случай!), очевидно – докладывая о ходе перелёта. Уже по этому становится ясно, как тревожился Верховный.

21 мая Молотов прибыл в Лондон.

26 мая 1942 г. Молотов и Иден подписали советско-английский союзный договор.

29 мая 1942 г. Молотов прилетел в Вашингтон.

---

⁵⁹ Голованов Александр Евгеньевич (1904–1975), лётчик, главный маршал авиации (1944), с февраля 1942 г. командующий Авиацией дальнего действия (АДД) при Ставке ВГК.

⁶⁰ См. комментарий ниже.

17/V-42

Уже ясно, что в Крыму катастрофа⁶¹. Готовились готовились и обоср...лись. Долбое...ы. Войска немного научились воевать, а генералы все заседают. Я докладывал Кобе, в Крыму неладно. Можно крепко провалиться. Он сказал, я на Мехлиса⁶² надеюсь.

У Тимошенко и Мыкыты дела тоже пошли что то не так. Хвалились хвалились, убедили Кобу, а выходит тоже х...ево. Как бы и там не провалились. Это сейчас ни к чему⁶³.

Пока непонятно, будет второй фронт или нет. Время пока есть, но эти муд...ки будут тянуть до последнего. А нам очень помогло бы. Хреново то, что не знаешь, на что рассчитывать (так в тексте. – С.К.). С вторым фронтом одно, без него другое.

Может что Вячеслав добьется?⁶⁴

Комментарий Сергея Кремлёва

Я завершаю свой анализ обстоятельств Харьковской операции Тимошенко и Хрущёва, начатый в комментарии к дневниковой записи от 12 января 1942 г. и продолженный в комментарии к дневниковой записи от 30 марта 1942 г.

12 мая 1942 г. наше наступление на Харьков началось вполне успешно. Начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер в тот день записал в своём служебном дневнике:

«Противник ведёт сильные атаки под Волчанском и против 8-го армейского корпуса 6-й армии; его цель – Харьков. Противник наступает при поддержке нескольких сот танков (в обоих районах) и имеет значительные первоначальные успехи...»

Успехи действительно были. За первые три дня наступления две ударные группировки Юго-Западного фронта прорвали оборону в полосах до 50 км каждая и продвинулись вперёд в районе Волчанска на 18–25 км, а от Барвенковского выступа – на 25–50 км.

Известный читателю физик (а во время войны артиллерист) Олег Дмитриевич Казачковский позднее вспоминал:

«...Поначалу все шло по плану... Прорвав оборону немцев, наши войска за 2–3 дня продвинулись километров на двадцать. Уже завиднелись трубы харьковских заводов (! – С.К.). Можно было идти дальше, ибо сопротивление противника ослабло...»

Гальдер делал тревожные записи до 17 мая, а затем записал: «Можно считать, что кризис хотя и не окончательно, но уже почти миновал». Зато начался кризис нашего наступления, который быстро перерос в катастрофу.

---

⁶¹ 8 мая 1942 г. Манштейн начал наступление на наши крупные силы, сосредоточенные на Керченском полуострове для наступления с целью отвлечь немцев от Севастополя и затем обеспечить освобождение Крыма. Однако бездарное командование Крымского фронта (генералы Козлов и Вечный) и некомпетентность представителя Ставки ВГК Л.З. Мехлиса привели к 20 мая вместо успеха к трагедии Крымского фронта. Потери убитыми и ранеными составили более 160 тысяч человек. Было потеряно 350 танков, 3,5 тысячи орудий и миномётов, до 400 самолётов.

⁶² Мехлис Лев Захарович (1889–1953), партийно-государственный деятель, армейский комиссар 1 ранга (1939), в мае 1942 г. заместитель наркома обороны, начальник Главного политического управления РККА, одновременно заместитель Председателя СНК СССР и нарком государственного контроля. После Крымской катастрофы был снят с постов замнаркома и начальника ГлавПУРа, но впоследствии опять входил в Военные советы фронтов. Фигура неоднозначная, но в рамках истории Великой Отечественной войны почти исключительно отрицательная.

⁶³ См. комментарий ниже.

⁶⁴ См. комментарий к записи от 14 мая 1942 г.

Как известно, в те же дни мы получили катастрофу Крымского фронта, а теперь произошла и Харьковская. Потери убитыми, пленными и пропавшими без вести составили 171 тысячу человек, ранеными – 106 тысяч человек. Погибли заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, генералы А.М. Городнянский, К.П. Подлас, А.Ф. Анисов, Ф.Г. Маляров, Л.В. Бобкин, Д.Г. Егоров, Ф.Н. Матькин, З.Ю. Кутлин, И.В. Васильев, бригадные комиссары И.А. Власов и А.И. Попенко.

Собственно, тогда положение дел не оказалось катастрофическим в масштабах всего советско-германского фронта (оно крайне обострилось лишь к осени 1942 г.). Но две крупные неудачи одновременно, да ещё в предвидении двух успехов – это было чересчур.

Вина командования, и особенно Мехлиса как представителя Ставки в Крыму, была очевидной. Вина Тимошенко и Хрущёва – если смотреть на их действия с чисто военной точки зрения, была, на мой взгляд, далеко не так очевидна.

Между прочим, у того же Олега Дмитриевича Казачковского я нашёл совершенно неожиданное объяснение того, почему могло неожиданно застопориться так успешно начавшееся наше наступление на Харьков. Гвардии майор Казачковский пишет:

«И тут появилось... одно осложняющее обстоятельство. На достигнутом рубеже находились немецкие продовольственные склады, заготовленные к их предстоящему наступлению. Там было всё, что душе угодно, включая и шнапс. Вот наши, как говорили, и не замедлили соответственно отметить свой успех. Какое уж после этого наступление!

Немцы подтянули резервы и крупными силами начали контратаку. Пришлось перейти к обороне...»

Что ж, эта причина тоже могла оказаться значащей. Но тут уж Военный совет Юго-Западного направления и вовсе был ни при чём! Тут надо винить расейский «ванькизм», веками воспитывавшийся в определённой части русского народа «русскими» царями.

Так или иначе, под Харьковом нас тоже постигла катастрофа. Тем не менее повторяю, я не очень бы винил в этом не только Тимошенко, но даже Хрущёва, *если иметь в виду чисто военный аспект дела*.

Здесь просто нашла коса на камень. Произошло фатальное и *заранее не предвидимое ни одной из сторон* столкновение их планов наступления. И дело тут не в том, что Сталин якобы неверно определил направление главного удара Гитлера. Просто против нас сыграл тот фактор неопределённости, который может подвести на войне даже самого опытного и гениального полководца!

Особенно это хорошо видно при взгляде на карту.

Сталин целью весеннего наступления ставил освобождение Харькова и значительной части Украины при продвижении на Запад в общем смоленском направлении. Затем, особенно если бы союзники открыли хотя бы завалящие, но реальные боевые действия в Европе, можно было летом успех развивать. В то же время Сталин вполне мог предполагать удар немцев на Москву – за это говорило многое.

К тому же имелись обстоятельства, давно замалчиваемые. Во-первых, с целью отвлечения внимания от операции «Блау» в ОКХ была разработана операция «Кремль» (ложное наступление на Москву), и это была не просто бумажная дезинформация – дислокация немецких войск позволяла думать, что немцы собираются наступать на Москву всерьёз. К тому же 20 июня 1942 г. нами был захвачен самолёт с начальником оперативного отделения 23-й танковой дивизии майором Рейхелем, имевшим при себе «исключительно важные (*формулировка в дневнике начальника ОКХ генерала Гальдера. – С.К.*) приказы» по операции «Блау». Это случилось уже, правда, после краха Харьковской операции, однако ещё до начала немецкого наступления. И это были подлинные планы!

Скорее всего их имел в виду Сталин, сказав 6 ноября 1942 г. на торжественном заседании в Москве, посвящённом 25-й годовщине Октября, следующее:

«Недавно в руки наших людей попал один немецкий офицер германского генштаба. У этого офицера нашли карту с обозначением плана продвижения немецких войск по срокам. Из этого документа видно, что немцы намеревались быть в Борисоглебске 10 июля этого года, в Сталинграде – 25 июля, в Саратове – 10 августа, в Куйбышеве – 15 августа, в Арзамасе – 10 сентября, в Баку – 25 сентября...»

Из сказанного Сталин делал вывод, что главной целью немецкого летнего наступления был обход Москвы для последующего удара по ней. Он говорил так даже тогда, когда немцы нанесли главный удар на юге, дойдя до Сталинграда, Ростова, Орджоникидзе и Новороссийска.

Но Гитлер решил провести – как основную – операцию «Блау» по захвату Кавказа. И план его был очень неглуп! Первый удар предполагалось нанести от Курска к Воронежу, создавая ложное впечатление поворота на север к Москве – чтобы удержать наши резервы от переброски на юг.

Затем Гитлер и Кейтель намеревались дойти до Воронежа, обойти его, не ввязываясь в бои за город, и на предельных скоростях танковых соединений рвануться к большой излучине Дона у Калача, а оттуда обеспечить основное движение на Северный Кавказ к Ставрополю, к нефтепромыслам Майкопа, Грозного и, наконец, Баку.

Кроме того, Гитлер предполагал обеспечить наступление на Сталинград, чтобы перерезать движение судов по Волге, а также наступлением на Новороссийск и далее на Туапсе и Батуми окончательно лишить Россию нефти.

Как отмечали советские авторы в 70-е годы, главной тонкостью немецкого плана считался именно быстрый поворот крупных танковых сил от Воронежа к югу. Забегая вперёд, замечу, что где тонко, там и рвётся. Увы, дальнейший анализ выходит за рамки комментария, но надо заметить, что в мае 1942 г. немцам повезло в том смысле, что их план, заранее этого не предполагая, как бы перерезал планы Тимошенко и Хрущёва.

Немцы не начали общее наступление в конце мая – операция «Блау» началась только 28 июня 1942 г. Однако дислокация их готовившихся к операции «Блау» соединений оказалась очень выгодной для удара в основание советского удара и образования Изюмского «мешка». Собственно, немцы так или иначе планировали до начала общего наступления ликвидировать неудобный для них Барвенковский выступ в ходе операции «Фридрикус» силами 1-й танковой и 6-й армий. Начало операции «Фридрикус» было запланировано – ещё до нашего наступления – на 18 мая 1942 г.

То есть, повторяю, здесь русская «коса», сама того не ведая, нашла на германский «камень». Мы ударили первыми, *не зная*, что немцы уже изготовились наносить двусторонний удар под основание Барвенковского выступа.

Хотя не раз помянутый мной Олег Казачковский в ту войну воевал не маршалом, а майором, он умел думать и анализировать, как и всякий толковый учёный. Поэтому стоит привести его позднейшую оценку событий, участником которых он был:

«...по-видимому, наше командование не учло, что и немцы намеревались предпринять массированное наступление... именно здесь, на юге. Здесь были сосредоточены большие оперативные резервы... Глобальное соотношение сил в этом районе, *как потом стало ясно* (выделение жирным курсивом моё. – С.К.), было далеко не в нашу пользу».

Вот именно что – «**как потом...**». Легко быть стратегом, видя бой не просто со стороны, но ещё и с отдаления в десятилетия, когда известны все планы, когда с обеих сторон написаны горы научных монографий и мемуаров...

Да, в ходе нашего наступления Тимошенко не уловил вовремя перелом ситуации в пользу врага. Да, Генеральный штаб уже считал необходимым свернуть наступление и перейти к обороне на угрожаемых участках, а Тимошенко не прислушался к рекомендациям и убедил Сталина, что он вот-вот возьмёт Харьков, а там...

Но, во-первых, если Генштаб был так прозорлив, он мог бы срочно бросить к Тимошенко резервы, убедив в том Сталина. Ведь речь шла о судьбе важнейшей операции!

Во-вторых же, это «**потом**» стало известно, что немцы тоже собирались наступать и что у них здесь было много готовившихся к собственному наступлению войск. А **тогда** это было неизвестно ни Тимошенко, ни Василевскому с Шапошниковым и Жуковым, ни Сталину.

Да, в реальном масштабе времени, когда в советской Ставке этого не знал никто, Тимошенко можно было считать главным виновником катастрофы, что Сталин и сделал. Но взваливать всю вину на якобы «бездарного» Тимошенко и «ещё более бездарного Сталина» сегодня, через десятилетия, когда всё уже известно?

Простите, но это отдаёт не научным анализом, а его профанацией или сознательной фальсификацией.

Впрочем, это мы говорили о командующем Тимошенко. А как там с Хрущёвым? Он ведь был только членом Военного совета. Он мог только советовать, а оперативные приказы не готовил.

И вот тут-то мы можем, наконец, вернуться к дневнику Л.П. Берии.

Кроме нескольких весьма скупых и не очень поддающихся однозначной расшифровке записей, в дневнике отсутствуют какие-либо развёрнутые оценки сложившейся ситуации в районе Харькова, и это настораживает. Здесь не исключены хрущёвские лакуны.

Возможно, сохранение хрущёвскими «цензорами» ряда второстепенных записей должно было замаскировать изъятие ряда важнейших записей, освещающих роль Хрущёва в провале нашего наступления на Харьков.

Но была ли она негативной и значительной? Вот ведь, Тимошенко из исторического отдаления очень строго судить нельзя. С чего же строго осуждать Хрущёва и возлагать вину за Харьковскую катастрофу на него? Вроде бы и не с чего!

А если так, то была ли нужда у хрущёвцев что-то подчищать в дневниках Берии за анализируемый период?

Так вот, думаю, что нужда была, потому что роль именно Хрущёва в провале нашего наступления на Харьков оказалась, как я понимаю, и крайне негативной, и значительной. В этом убеждает не только военно-исторический, но и психологический анализ.

Между прочим, Кирилл Семёнович Москаленко (1902–1985), будущий маршал, а весной 1942 г. командующий 38-й армией Юго-Западного фронта, позднее вспоминал, что при обсуждении предстоящей операции в апреле 1942 г. «член Военного совета Н.С.Хрущёв заявил, что Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин сам поставил перед войсками фронта... задачу и что уже одно это является гарантией успеха...»

Показательно, что далее Москаленко написал так: «Должен сказать, что это сообщение, **впоследствии, впрочем, не подтвердившееся** (выделение жирным курсивом моё. – С.К.), прозвучало тогда весьма обнадеживающе...»

Тот же Москаленко свидетельствовал: «Дух оптимизма... витал на командном пункте фронта... Военный совет уже не считал противника опасным». Соответственно, Тимошенко и Хрущёв фактически дезинформировали Сталина, и даже когда уже в ходе наступления Сталин высказал свои опасения в отношении краматорской группировки немцев, Тимошенко и Хрущёв его заверили, что оснований для прекращения операции нет.

Недаром с трибуны XX съезда КПСС Хрущёв излагал ту ситуацию, поменяв местами себя и Сталина и уверяя, что это он-де, стратег Хрущёв, уговаривал Сталина разрешить войскам перейти к обороне, а Сталин якобы не соглашался. В 1956 г. на воре шапка горела!

Хрущёв по натуре был негодяем и авантюристом, но – бывает же на свете такое! – гениально умел это скрывать! Скрывать так, что его не раскусили ни Сталин, ни Берия, ни будущая якобы «антипартийная» группа Молотова, Маленкова и Кагановича. Не знаю, чем это объясняется, но, возможно, тем, что Хрущёв, особенно когда занимал ещё подчинённое положение, обладал – это надо за ним признать – огромным природным обаянием. Он умел уговаривать! Его болтовне много раз поддавался даже Сталин (!).

Что уж говорить о медлительном маршале Тимошенко, тем более когда его соблазнял картинками будущего триумфа член Политбюро!

Вот наступление началось. Оно развивается успешно, и можно понять чувства украинца Тимошенко, украинца (фактически) Хрущёва, украинца Казачковского и вообще всех, кто наступает НА ХАРЬКОВ! А там – Днепр! Но положение осложняется. До Харькова рукой подать, а надо переходить к обороне...

Вот тут-то шарм Хрущёва в сочетании с его очень высоким политическим статусом и мог повлиять на позицию маршала Тимошенко. И наверняка повлиял – решаяще и трагически. Тимошенко не очень везло в той войне. Двух из трёх бывших Главнокомандующих стратегическими направлениями в 1941 г. – маршалов Ворошилова и Будённого – война уже списала к весне 1942 г. «в тираж».

Оставался Тимошенко, и по-человечески можно понять, как ему не хотелось переходить к обороне, когда в оптику уже можно было разглядеть заводские трубы Харькова. А тут ещё активный нажим Хрущёва. А счёт шёл на дни, а потом уже и на часы...

Но кто мог знать то, что было, по сути, между двумя людьми: главкомом и его членом Военного совета? Если кто и мог, то только независимый от армейского командования орган – Особый отдел Юго-Западного фронта. Объективный взгляд обеспечивали также особые отделы армий, корпусов, дивизий, полков.

А информация от особистов уходила не в НКО и не в Генштаб, а в НКВД, в структуру которого входили Особые отделы. Иными словами, полная, точная, нелицеприятная, то есть объективная информация уходила к Берии. А уж Берия объективно информировал Сталина. И вполне мог что-то записать при этом в личный дневник. И, скорее всего, записал. Вот почему хрущёвцам и здесь нужны были в дневнике лакуны.

С другой стороны, это особое знание Берии, обусловленное его особым системным положением, не могло не вызвать у Хрущёва скрытого раздражения, лишь усиливающегося от того, что внешне он находился с Берией в отношениях чуть ли не приятельских.

Как видим, тайная ненависть Хрущёва к Берии, возникнув, скорее всего, после начала войны, в ходе войны могла лишь окрепнуть.

И наверняка крепла.

Придёт время, и этот фактор тоже окажется для судьбы Берии роковым.

27/V-42

Коба работает как всегда, но видно, что переживает. Подвели Тимошенко и Хрущев. Крепко подвели.

Последнее время у Кобы все время бываю с Георгием⁶⁵. Вячеслава нет, Коба говорит, вы теперь мне главная опора. За этот время мы с Георгием крепко сошлись.

Кручусь хуже как год назад. Кручусь по всем линиям. Коба снова никому не верит, требует, чтобы я каждый день готовил данные по донесениям фронтовых Особых Отделов. Говорит, только от чекистов правды и добьешься (*так в тексте. – С.К.*). Василевский тоже похвалил. Говорит, ваши Особисты, Лаврентий Павлович, очень нам помогают. Войска не всегда доносят правдиво, а ваши люди информируют точно. Спасибо.

Наконец оценил. Думают, мои ребята только телеги на них пишут. А сами без них как слепые котята. От Селивановского⁶⁶ получаю сводки два, а то три раза в день⁶⁷.

Хреновые дела.

---

⁶⁵ После отлёта В.М. Молотова 19 мая 1942 г. на переговоры с англосаксами Сталин совещался с Л.П. Берией и Г.М. Маленковым, не принимая в разговор никого более, 20 мая, 21 мая, 23 мая, 24 мая, 25 мая 1942 г. В ночь с 26 на 27 мая они вышли из сталинского кабинета последними вместе с Ворошиловым – в 0.35. С 19.00 до 20.30 они принимали участие в заседании Политбюро, где кроме них были Щербаков, Андреев, Каганович, Микоян, Вознесенский и Калинин. Затем все, кроме Берии, Маленкова и Ворошилова, ушли, и Сталин провёл совещание с военными. 28 мая, 1 июня, 2 июня, 4 июня 1942 г. Берия и Маленков были единственными, кого Сталин задерживал тогда, когда остальные уже покидали его кабинет... Особенно в 1942 г. это стало достаточно обычной практикой: совещания Сталина только с Молотовым, Маленковым и Берией.

⁶⁶ Селивановский Николай Николаевич (1901–1997), один из руководителей органов государственной безопасности. В 1930 г. окончил Высшую спецшколу ОГПУ, работал в Особых отделах. С октября 1941 г. начальник Особого отдела Юго-Западного фронта, с августа 1942 г. начальник Особого отдела Сталинградского фронта. При министре ГБ В.С. Абакумове был 1-м заместителем министра ГБ. Пользовался доверием и Абакумова, и Берии. В июне 1953 г. переведён в запас.

⁶⁷ Эта фраза подтверждает, что наиболее точную информацию о развитии ситуации под Харьковом имел Берия, а уже через него – Сталин.

30/V-42

Сегодня впервые увидел Хрущёва⁶⁸. Был у Кобы. Я его не узнал, лица нет, черный. Скрутило мужика. А подумать, сам виноват. Сказать, обидится. У Мыкыты чувства юмора нет, это я давно знаю. У него юмор амбиция заменяет. А так он товарищ неплохой, мы с ним дружим. Но сейчас лучше не подходить. Он глянул на меня кисло. Даже показалось, зло глянул. Ну, ладно.

---

⁶⁸ Хрущёв, приехав с фронта, был на совещании у Сталина незадолго до «своего» наступления – 29 апреля 1942 г. В следующий раз он появился там же, на совещании, уже после катастрофы – 30 мая 1942 г. Тимошенко же вошёл в кабинет к Сталину лишь 20 июня 1942 г.

9/VI-42

Время пролетает. Каждый день у Кобы, Георгий тоже⁶⁹. Когда был Вячеслав, Коба меньше дергал, а тут на всех совещаниях сидишь. Устаю. Хорошо, Вячеслав уже скоро должен прилететь.

---

⁶⁹ Г.М. Маленков вместе с Л.П. Берией во время войны образовали наиболее, пожалуй, слаженный тандем в ближайшем окружении Сталина. Только Молотов в первые два года войны проводил в сталинском кабинете времени больше, чем Маленков и Берия.

12/VI-42

Вернулся Вячеслав⁷⁰. Коба говорит, было бы другое время, встретили бы как героя из перелета⁷¹. Рассказывает интересное. Говорит, Америка, это сила. Говорит, знал, что богатая страна, но такого увидеть не ожидал. Хорошо живут, нам так не скоро жить.

А так ничего особого не привез. Главное, Второго фронта не будет. Х...ево нам придется. Они там шоколад нормируют, а у нас хлеба не хватает. Ну, нет так нет. Придется самим⁷².

Комментарий Сергея Кремлёва

Эту запись в личном дневнике Л.П. Берии я проиллюстрирую записью в служебном дневнике начальника Генерального штаба вермахта генерал-полковника Франца Гальдера о совещании, проведенном Гитлером в Полтаве 3 июля 1942 г. с 7.00 до 9.00. Гитлер тогда говорил:

«...Вашингтон лишь утешает и заверяет. Никакого действительно второго фронта. Предложение – рассчитывать на 1943 год. Поведение Черчилля – лучшее доказательство.

Отвлекающий маневр на Западе? Сомнительно; очевидно, никаких серьёзных обещаний России не дадут. Скорее предупредят о необходимости сражаться дальше...»

После возвращения Молотова в Москву 12 июня 1942 г. были опубликованы англо-советское и советско-американское коммюнике о результатах переговоров между СССР, Англией и США, где говорилось, что «достигнута полная договорённость в отношении неотложных задач второго фронта в Европе в 1942 г.». Однако Гитлер, как видим, понимал, что со стороны англосаксов это просто болтовня.

Примерно в это же время Черчилль (естественно – не публично) заявил:

«Обвинения, что мы «готовы сражаться до последнего русского солдата» на меня совершенно не действуют...»

Англосаксы поняли, что Гитлер увяз в России прочно, и теперь начинается война на взаимное истощение Германии и России. Независимо от исхода этого противостояния (а также – от степени истощения Англии), своекорыстные интересы США можно было считать уже обеспеченными. Америка готовилась прийти в Европу как вершительница её судеб силой уже не оружия, а доллара, напивавшегося кровью и потом европейцев по обе стороны фронта.

Сам же Черчилль всего лишь послушно следовал курсу США, в том числе и потому, что Англия к 1942 г. полностью зависела от поставок по ленд-лизу, оставаясь в давнем долгу у США, как в шелку.

---

⁷⁰ Молотов вернулся после полёта в Англию и США. См. запись от 14 мая 1942 г. и комментарий к ней.

⁷¹ 12 июня 1942 г. Молотов вернулся из Вашингтона в Москву, перелетев океан с посадками на Ньюфаундленде, в Исландии и Англии, и с пересечением на большой высоте линии фронта уже над нашей территорией.

⁷² См. комментарий ниже.

7/VII-42

Пришла записка от Збарского⁷³. Просит направить авторитетную комиссию для контроля работ по сохранению тела Ильича⁷⁴. Договорился с Бурденко⁷⁵. Нескоро еще вернется в Москву Збарский. Я так Бурденко и сказал, что пусть работают⁷⁶.

---

⁷³ Збарский Борис Ильич (1885–1954), биохимик, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии (1944). Образование получил в Женевском и Петербургском университетах. Основатель Биохимического института, руководитель работ по бальзамированию и сохранению тела В.И. Ленина.

⁷⁴ В начале июля 1941 г. в связи с возможными бомбардировками Москвы было принято решение об эвакуации тела В.И. Ленина из Мавзолея в безопасное место (была выбрана Тюмень). Б.И. Збарский (см. прим. 2 к данной дневниковой записи) в докладной записке на имя Берии дал соответствующие разъяснения, и 4 июля 1941 г. в 19.00 спецсостав, охраняемый 5 офицерами и 15 солдатами, ушел с Казанского вокзала в Тюмень. В вагоне-холодильнике находился гроб из чинары, стенки которого были пропитаны парафином, а пазы для герметизации заполнены вазелином.

⁷⁵ Бурденко Николай Нилович (1876–1946), знаменитый хирург, основоположник нейрохирургии, академик, генерал-полковник медицинской службы (1944), лауреат Сталинской премии (1941), Герой Социалистического Труда (1943), член Королевского общества и многих академий. Член ВКП(б) с 1939 г., с 1941 г. главный хирург Красной Армии. 13 и 14 июля 1942 г. в Тюмени работала комиссия академиков А.И. Абрикосова, Н.Н. Бурденко и А.Д. Сперанского, отметившая высокий уровень работ. В ноябре 1943 г. комиссия вновь приехала в Тюмень и составила новый акт. Н.Н. Бурденко тогда сказал: «Моё впечатление, что это величайший эксперимент в анатомии и биохимии».

⁷⁶ Лишь 25 марта 1945 г. специальный поезд из 9 вагонов отправился из Тюмени в Москву и через три дня прибыл в столицу. 16 сентября 1945 г. Мавзолей В.И. Ленина был вновь открыт.

13/VII-42

Год назад генералы подоср...ли, и снова тоже. Снова отступаем. Даже не отступаем, а катимся. Голиков⁷⁷ заср...нец. Тимошенко и Мыкыта выводов тоже не сделали⁷⁸. Повезло им, что Коба верит в человека до последнего, лишь бы не предатель. А дуракам прощает.

Коба говорит: «Где я столько умных возьму? Пусть х...ево командует, но хоть как-то. С дивизии на фронт человека сразу не поставишь, опыт надо иметь. Теперь не мы выдвигаем, а война кого выдвигает, кого задвигает».

Жалко, но правду говорит.

Люди у нас золотые, если ты их организуешь. А не организуешь, толпа. Видел я в октябре 1941 г. Что видел, не забуду до конца жизни. Москва город большой, всякой твари по паре. Много толкового народа, а ср...ни тоже много. Когда немцы были под Москвой, это хорошо проявилось. Паника была очень опасная. И в районах растерялись. Только осадное положение и наладило дело. Сталинград эвакуируют, другое дело. Через Волгу переправляют, а особой паники нет. Чуянов⁷⁹ молодец.

Коба спрашивает: «Как в Сталинграде? Не как в Москве было?»

Я говорю «в целом нормально, товарищ Сталин. Сталинград не Москва, город крепкий, рабочий. Потом имя обязывает».

Коба посмотрел, буркнул. Говорит: «Это имя не только Сталинград обязывает. Оно всех обязывает, а меня в первую голову. Ты мне не лозунг дай, а информацию».

Я ему говорю: «Информация точная, обстановка тревожная, но спокойная, без особой паники. Заводы работают».

Он говорит, надо вообще без паники. Буду звонить Чуянову, пусть производство не сворачивают. Людей пусть эвакуируют, а танки нужны, пусть работают. Ты мне точные данные дай.

Обещал, что дам. Надо подключить Селивановского⁸⁰.

---

⁷⁷ Голиков Филипп Иванович (1900–1980), военачальник, участник Гражданской войны. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1933 г., перед войной – начальник Разведывательного управления Генштаба РККА, в июле-сентябре 1941 г. был с военной миссией в США и Англии. Воевал под Москвой. С апреля 1942 г. – командующий войсками Брянского фронта, затем Воронежского фронта и заместитель командующего Сталинградским фронтом. Фигура неоднозначная, со второго периода войны на третьих планах. В «своих» «воспоминаниях» Хрущёв отзывался о Голикове плохо, но при Хрущёве он с 1958 г. занимал важнейший пост начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота, в 1961–1966 гг. – член хрущёвского ЦК КПСС.

⁷⁸ Командуя после Харьковской катастрофы 1942 г. Юго-Западным фронтом, С.К. Тимошенко, как и Н.С. Хрущёв, серьёзных выводов из своих ошибок не сделал, и это стало одной из причин того, что летом 1942 г. немецкое наступление на юге вновь развивалось успешно.

⁷⁹ Чуянов Алексей Семёнович (1905–1977), партийный деятель. Окончил Московский химико-технологический институт мясной промышленности. С июня 1938 г. по апрель 1946 г. 1-й секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1941–1943 гг. председатель Сталинградского городского комитета обороны. Скончался в Москве, похоронен на Мамаевом кургане в Сталинграде.

⁸⁰ Селиванов Николай Николаевич (1901–1997), один из руководителей органов государственной безопасности. В 1930 г. окончил Высшую спецшколу ОГПУ, работал в Особых отделах. С октября 1941 г. начальник Особого отдела Юго-Западного фронта, с августа 1942 г. начальник Особого отдела Сталинградского фронта.

19/VII-42

Ребята из Особого Отдела Волховского Фронта вышли из окружения и докладывают хреновую новость. Командующий 2-й Ударной Армией Власов повел себя странно. Попал в окружение, приказал уничтожить все радиостанции. Людей не собирал, даже командиры разбрелись кто куда.

Начальник Особого Отдела Шашков был тяжело ранен, застрелился. Все правильно, у нашего брата чекиста другого выхода нет.

О Власове точных данных нет. Немцы открыто в своей сводке сообщили, что в Волховском кольце был взят в плен генерал-лейтенант Власов. Может врут, надо уточнять. Придется докладывать Кобе⁸¹.

Заканчиваем прокладку Печорской дороги. Надо.

---

⁸¹ Л.П. Берия сообщил Сталину о возможном пленении генерала Власова (того самого, наиболее крупного открытого предателя той войны) в спецсообщении от 21 июля 1942 г. Власов к тому времени был действительно пленён (точнее – сдался в плен) 12 июля 1942 г.

6/VIII-42

Пришлось стать стратегом. Не от хорошей жизни. Сидим у Кобы, соображаем. Крым потеряли⁸², немцы наступают и идут на Кавказ⁸³. Ответвление на Сталинград. И идут хорошо. Теперь и голова Лаврентия пригодилась. А дела х...евые. Думаю, мне надо выехать в Тбилиси. Коба говорит, погоди, ты нужен здесь.

Не спорю, здесь нужен. И там тоже. Лаврентий здесь, Лаврентий там. А где генералы? Если бы мы так в Наркомате работали, немец уже до Урала дошел бы. Строят из себя Македонского, а как что, телефон в руку и матерятся. Ты матерись, но за дело. Тогда и дело пойдет.

Кобе сказал, считаю, что мы еще не подобрали полностью фронтовые кадры, особенно в звене фронт-армия-корпус. Пожал плечами, но вроде согласился. Кого имею в виду не спросил.

---

⁸² Севастополь пал после 250 дней исключительно героической обороны 4 июля 1942 г.

⁸³ 28 июня 1942 г. начальник Генерального штаба Сухопутных войск Гальдер начал записи в своём служебном дневнике со слов: «Операция «Блау» началась. Вейхс выступает»... К концу июля немцы были у Ростова, 6-я армия Паулюса успешно продвигалась к Сталинграду в излучине Дона. В считанные дни Сталинград стал прифронтовым городом. К началу августа 1942 г. немцы заняли Кубань, шли на Майкоп, на Новороссийск, имея в ближней перспективе Грозный и Туапсе.

15/VIII–42

Андерс⁸⁴ окончательно зае...ал. Приезд Черчиля (*так в тексте. – С.К.*) только подогрел их⁸⁵. Ну, и х...й с ними, пусть уе...ывают к своим англичанам к е...аной матери⁸⁶.

Коба так и сказал, пусть эти Аники воины выметаются к е...аной матери. Сказал, обоср...лись до битвы, так пусть подотрутся телеграммой Сикорского⁸⁷.

---

⁸⁴ Командующий польской армией, сформированной в СССР.

⁸⁵ С 12 по 16 августа 1942 г. в Москве находился Черчилль, проводивший переговоры со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым при участии Аверелла Гарримана как представителя президента США Рузвельта. В переговорах также приняли участие посол Англии в СССР сэр А. Керр, начальник Имперского генерального штаба сэр А. Брук и постоянный заместитель министра иностранных дел Англии (фактический министр) сэр А. Кадоган, а также ряд советских деятелей (В.А. Малышев, А.И. Микоян, А. И. Шахурин, Ф.И. Голиков и др.).

⁸⁶ К августу 1942 г. на формирование армии Андерса мы выделили 181 500 000 рублей (не путинских, а сталинских!) плюс имущества и услуг – ещё на 5 517 348 рублей. В своём кругу Андерс признавал: «Никакое другое государство не сделало бы для нас то, что сделало для нас Советское государство...» Однако на советско-германский фронт Андерс не рвался, зато строил планы вооружённого прорыва в Иран через афганскую или иранскую границу в случае отказа советского руководства выпустить поляков туда. В итоге 31 августа 1942 г. был подписан протокол эвакуации. В это время на подступах к Сталинграду уже полтора месяца (с 17 июля) разгоралась Сталинградская битва. К 1 сентября 1942 г. эвакуация была закончена. Из СССР выехало около 80 тысяч военнослужащих и более 37 тысяч членов их семей. Многие поляки из армии Андерса погибли в 1943 г. в Италии под Монте-Кассино, где англичане пустили их вперёд как дешёвое «пушечное мясо».

⁸⁷ 7 августа 1942 г. лондонский «премьер-министр Польской Республики» генерал Сикорский направил Сталину телеграмму по поводу годовщины советско-польского соглашения, где писал: «...Верю, что осуществление этого Соглашения... вместе с братством оружия, объединяющим польского солдата, лётчика и моряка с Армией и Флотом СССР, станет основой будущего нашего соседского сотрудничества в рамках объединённых народов». В свете начавшегося предательского бегства армии Андерса из России эта фраза выглядела просто издевательски.

18/VIII–42

Время не смешное, но посмеялись. Коба сказал, что мой совет по Черчиллю пригодился. Черчилль (*так в тексте*. – С.К.) согласился, упился и поплыл. Коба рассказывал и смеялся. Вячеслав тоже смеялся и Клим тоже похохатывал.

Потом Коба сказал: «Хорошо, когда заранее знаешь слабости врага»⁸⁸.

Вячеслав теперь первым зам Кобы⁸⁹. Понятно, это для укрепления веса у союзников. Чтoб не думали, что Черчилль сам ездит, и Рузвельт сам ездит, а Сталин в Москве сидит и все решает. Пусть думают, что Вячеслав вторая фигура.

А так у нас одна фигура, зато это тебе не Черчилль и не Рузвельт. Их с Кобой и сравнить нельзя. Только он может тянуть. А как ни смотри, а без меня он тоже не может.

Комментарий Сергея Кремлёва

Смысл этой записи я вряд ли смог бы расшифровать, если бы однажды, весьма случайно, не увидел по одному из телевизионных каналов документальный сюжет о пребывании Уинстона Черчилля в Москве в августе 1942 г. Там рассказывалось, что Сталин очень донимал Черчилля насчёт открытия второго фронта. Черчилль бесился и уже совсем собрался прервать переговоры и уезжать, как Сталин предложил: «А почему бы нам не выпить?»

Черчилль выпить всегда был не дурак и согласился. Так знание слабости Черчилля помогло Сталину спасти ситуацию.

Прочтя запись в дневнике Л.П. Берии, я вспомнил этот сюжет и подумал: «А откуда Сталин знал об этой слабости своего партнёра по переговорам? Не Берия ли заблаговременно подготовил для Верховного соответствующее досье? А знакомство с ним надоумило Сталина сделать очень удачное предложение Черчиллю в момент, когда переговоры оказались под угрозой.

Похоже, так оно и было.

18 августа 1942 г., когда Черчилль уже отбыл в Лондон, через кабинет Сталина прошло немало людей. Однако с 0 часов 30 минут в ночь с 18 на 19 августа 1942 г. у него в кабинете оставались только Молотов, Ворошилов (участвовавшие как в только что закончившихся переговорах, так и в застолье) и Берия.

И Сталин, как видим, похвалил Берию и рассказал ему, как информация НКВД помогла эффективно ликвидировать наметившийся разлад между лидерами СССР и Англии.

---

⁸⁸ См. комментарий ниже.

⁸⁹ Это мало известно, но 16 августа 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР В.М. Молотов был назначен первым заместителем Председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина.

19/VIII–42

Уезжаю на Кавказ⁹⁰. Георгий уже уехал⁹¹. Положение тяжелое, Коба сказал: «Особыми полномочиями тебя не наделяю, у тебя прав как члена ГОКО хватает, да тебе и без этого в Тифлисе все права вся твоя Жизнь дает. Не спрашиваю у тебя Лаврентий, сдашь Кавказ или нет, потому что знаю, не сдашь. Прошу одно, на Центр особенно не надейся. Что сможем, дадим, но обходись сам. Ты на Кавказе каждую дырку знаешь, и тебя все знают. Так что искать людей и резервы тебе не придется, все знаешь. Езжай, вой и побеждай»⁹².

Вот так и уеду. Может и сложу голову, война есть война. Вячеслав сказал, вот и тебе пришлось полетать.

Да, хоть и не через океан, а лететь далеко⁹³. Василия⁹⁴ тоже надо бы вытащить туда, я ему так и сказал, собирайся. Будем воевать вместе, там подбирается хорошая компания, а Иван⁹⁵ уже там.

Комментарий Сергея Кремлёва

Берия был направлен Сталиным на Кавказ в тот момент, когда операция вермахта «Блау» успешно вошла в фазы «Блау-II» (наступление на Сталинград) и «Блау-III» (наступление на Кавказ с выходом к Баку).

Бои за Кавказ мы вначале проигрывали. Немцы достаточно успешно продвигались к Каспийскому морю по Северному Кавказу – по восточную сторону Кавказского хребта, и к Чёрному морю и Черноморскому побережью Кавказа по западную сторону Кавказского хребта. Они заняли Майкоп, Краснодар, к концу августа захватили Моздок и приблизились к Грозному. Немцы также оседлали многие горные перевалы и создали угрозу Сухуми, в перспективе – Батуми и вообще коммуникациям вдоль Черноморского побережья Кавказа.

На побережье Чёрного моря немцы овладели Таманским полуостровом, Анапой и в первой половине сентября – фактически Новороссийском, хотя бои в Новороссийске продвижение немцев очень затормозили.

Ситуация складывалась критическая, и вряд ли кто-то мог бы её выправить лучше Берии. Кавказ он знал всесторонне.

С 8 августа 1942 г. на Северном Кавказе уже действовал один из соратников Л.П. Берии – Иван Иванович Масленников, заместитель наркома НКВД по войскам, герой битв за Смоленск и Москву, а теперь – командующий Северной группой войск Закавказского фронта (с 1943 г. он стал командующим Северо-Кавказским фронтом).

Вскоре на Кавказ был переброшен и упомянутый в дневниковой записи от 19 августа 1942 г. «Василий» – В.А. Хоменко. С конца 1941 г. он занимал должность заместителя коман-

---

⁹⁰ С 20 августа по 16 сентября 1942 г. Л.П. Берия выезжал как член ГКО в район Кавказа.

⁹¹ Г.М. Маленков вместе с Г.К. Жуковым тоже уехал в район Сталинграда как член ГКО и вернулся в Москву лишь в начале октября 1942 г.

⁹² См. комментарий ниже.

⁹³ От Москвы до Тбилиси Берия и его «команда» добирались на транспортных самолётах через Среднюю Азию. Прямой полёт был невозможен: маршрут пролегал бы через зону активных боевых действий.

⁹⁴ Безусловно, имеется в виду Василий Афанасьевич Хоменко, один из руководителей погранвойск НКВД, с 22 июня 1941 г. заместитель командующего Юго-Западным фронтом по охране тыла. Затем командовал 30-й армией Калининского фронта, с 4 декабря 1941 г. – заместитель командующего Московской зоной обороны. В 1942 г. воевал на Кавказе. Погиб в 1943 г.

⁹⁵ Масленников Иван Иванович (1900–1954), один из руководителей Пограничных войск НКВД СССР, Герой Советского Союза. С начала войны командовал рядом армий. С 8 августа 1942 г. командующий Северной группой войск Закавказского фронта.

дующего Московской зоной обороны, а 24 августа 1942 г. получил назначение командующим формируемой 24-й армией, но уже 28 августа Хоменко было приказано передать части и соединения армии 12-й и 37-й армиям. Сам же командарм-24 вместе с управлением 24-й армии убыл на Закавказский фронт в распоряжение Масленникова. Вскоре управление 24-й армии было переименовано в управление 58-й армии, а задачей Хоменко стало прикрытие Махачкалы.

Берия действительно подобрал на Кавказе «хорошую компанию». Вскоре Масленников и Хоменко получили подкрепление не только в лице самого их наркома, но и целой группы его деятельных соратников. Вместе с Берией на Кавказ вылетели Меркулов, Кобулов, Судоплатов, Мамулов, Милыш테인, Цанава, Рухадзе, Влодзимирский, Каранадзе, Какучая – всё старая кавказская гвардия Берии. Они могли войти в курс дела мгновенно. И конечно, входили, как и сам Берия.

Уже 27 августа 1942 г. в 23 часа 20 минут Сталин и Василевский после доклада Берии подписали Директиву Ставки ВГК № 994172 об освобождении «как не справившихся с работой и не обеспечивших боевых действий войск» командующего 46-й армией генерал-майора Сергацкова и его заместителя по тылу комбрига Кислицына.

Той же директивой новым командующим 46-й армией назначался генерал-майор Леселидзе, а его заместителем – ещё один кадр Берии – пограничный полковник Пияшев, до этого командовавший 7-й дивизией войск НКВД СССР.

У Берии был точный глаз на кадры. И до снятия, и после снятия с армии бывший старший преподаватель Академии Генштаба Василий Сергацков (1898–1975) воевал средне. С должности командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса в январе 1944 г. был «по состоянию здоровья» переведён «командовать» кафедрой общей тактики Академии имени Фрунзе.

А вот «крестник» Берии генерал Леселидзе (1903–1944), начав войну на Западном фронте начальником артиллерии 2-го стрелкового корпуса, храбро воевал под Москвой, после Кавказа воевал на Кубани, на Украине, в 1943 г. стал генерал-полковником. Был смертельно ранен и 21 февраля 1944 г. скончался. Герой Советского Союза (посмертно).

«Крестником» Берии стал и ровесник Леселидзе – будущий маршал Андрей Гречко, назначенный 8 сентября 1942 г. командующим 47-й армией. Правда, позднее о таком «родстве» Гречко помалкивал.

Я не буду подробно разбирать оперативную обстановку на Северо-Кавказском и Закавказском фронтах к тому моменту, когда в Тбилиси появился Берия, а просто приведу оценку обстановки, данную «хрущёвской» 6-томной «Историей Великой Отечественной войны». Там, на странице 461, том 2, сказано:

«Командование немецкой группы армий «А» считало, что советские войска в операциях на Северном Кавказе утратили боеспособность и уже не могут оказать значительного сопротивления. Поэтому с середины августа противник приступил к перегруппировке войск с целью одновременного развития наступления на Баку и Батуми. 1-я танковая армия разворачивалась фронтом на юго-восток и должна была наступать... в направлении Грозный – Махачкала – Баку. 17-я армия получила задачу наступать из района Краснодара на Новороссийск, овладеть им и развить наступление вдоль Черноморского побережья на Сухуми – Батуми. 491-й горно-стрелковый корпус должен был нанести удар из района Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта, выйти в район Сухуми и способствовать прорыву 17-й армии к Черноморскому побережью.

18 августа начались бои на перевалах...»

Вот какой была ситуация, когда Берия оказался вновь первой фигурой Закавказья. Он знал здесь всех, и все знали его, поэтому всё сразу же убыстрилось по всем направлениям. Так,

уже 27 августа, сразу после снятия Сергацкова, штаб 46-й армии был придвинут поближе к линии фронта – из Кутаиси в Сухуми.

Встряхнул Берия и 52-летнего командующего Закавказским фронтом генерала армии Ивана Владимировича Тюленева. Позднее Тюленев писал (без упоминания имени Берии, конечно):

«Некоторые из нас считали главной задачей войск оборону Черноморского побережья, где и были развернуты основные силы 46-й армии.

Лишь вмешательство Ставки исправило нашу ошибку. По указанию из Москвы мы разработали новый план обороны перевалов Главного Кавказского хребта: она разбивалась на направления, во главе которых стали опытные командиры и штабы».

Тюленев излагает такую концепцию обороны, за которой сразу виден Берия. Думаю, не без Берии 1 сентября 1942 г. Сталин принял и решение об объединении Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в один Закавказский фронт.

Надо было создавать глубоко эшелонированную оборону. И в течение августа и сентября 1942 г. на подступах к Орджоникидзе, Грозному и Махачкале было построено по пять-шесть оборонительных полос, а на подступах к Баку – более десяти. На это строительство ежедневно было мобилизовано 90 тысяч человек местного населения. И всё было «завязано» на члена ГКО Л.П. Берию.

Внутренние войска НКВД сегодня нередко изображают сборищем «вертухаев» или безжалостных «заградителей». Не очень жаловали войска НКВД историки и ранее. Однако даже брежневская «История Второй мировой войны» в 1975 г. не могла не отметить (т. 5, с. 227), что «на основных направлениях наступления врага на Кавказе храбро сражались Грозненская, Махачкалинская, Орджоникидзевская, Сухумская и Тбилисская стрелковые дивизии внутренних войск НКВД».

Пять устойчивых дивизий! В той ситуации каждая из них стоила минимум двух «обычных»! А бросал их в бой нарком внутренних дел СССР Берия.

Однако он, как правило, не лез в оперативные решения – куда и какие направлять части, как планировать удары и т. д. Он сам был настолько профессионален в том, в чём был профессионален, что всегда уважал профессионализм в других. Если, конечно, видел в человеке профессионала, а не размазню.

Впрочем, даже в чисто военном, отчасти даже – полководческом, отношении Берия тоже оказался неплох. Однако без преувеличений выдающейся была роль Берии в организации тыловой поддержки фронта. Я опять прибегну к обширной цитате из 6-томной «Истории... войны» издания 1961 г., том 2 (в редакционную комиссию которой входил и «крестник» Берии Гречко):

«...9 сентября в республиках Закавказья было объявлено военное положение.

В связи с тем, что основные коммуникации, связывавшие Закавказье с индустриальными районами страны, оказались перехваченными врагом, в Закавказье по заданию Государственного Комитета Оборона был увеличен план выпуска военной продукции... Многие предприятия, особенно местной промышленности, целиком переводились на производство боеприпасов, вооружения и снаряжения для армии... Увеличение производства военных материалов в закавказских республиках позволило Государственному Комитету Оборона сократить централизованные поставки войскам, оборонявшим Кавказ. Находившиеся в Закавказье войска получали теперь из промышленных центров страны лишь важнейшие виды боевой техники –

самолеты, танки, орудия. Минометы, автоматы, гранаты, патроны, различное снаряжение и обмундирование производилось на месте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.